

Еженедѣльный журналъ || № 44-й. || 27-го октября 1911 года.

Часть официальная.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При тюремной церкви г. Острога.

б) псаломщическія:

Въ с. Плеснѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 39 дес. 1145 саж.; прихожанъ 1108 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Боголюбахъ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 35 дес.; прихожанъ 536 душъ; помѣщеніе ветхое.

При Владиміровольномъ соборѣ; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 674 дес., 1808 саж.; прихожанъ 3897 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Спасовѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

15 октября, псаломщикъ села Таража, Кременецкаго уѣзда, Никифоръ Калиновичъ уволенъ отъ должности.

17 октября, псаломщикъ села Крымно, Ковельскаго уѣзда, Евфимій Остапський уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ бывший воспитанникъ семинаріи Николай Зилитиневичъ.

23 октября, псаломщикъ села Великой Кужелевы, Ушицкаго уѣзда, Подольской епархіи, Іоаннъ Кошукій назначенъ псаломщикомъ въ с. Гавриловку, Кременецкаго уѣзда.

42 десятины, 732 саж.; прихожанъ 1462 души; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Старосельѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 52 десят. 1439 саж.; прихожанъ 2053 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Хижинцахъ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес. 1558 саж.; прихожанъ 643 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Гаяхъ-Ливятинскихъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десятины, 1394 саж.; прихожанъ 701 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. Таражѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 дес. 1558 саж.; прихожанъ 2348 душъ; помѣщеніе есть.

При Кременецкомъ Св.-Николаевскомъ соборѣ мѣсто штатнаго діакона (протодіакона Епископа Кременецкаго); жалованья 180 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 десят. 895 саж.; прихожанъ 2038 душъ; помѣщеніе есть. Для замѣщенія сей должности приглашается діаконъ (или свѣтское лицо, имѣющее желаніе принять санъ діакона), обладающій хорошимъ сильнымъ басомъ и музыкальнымъ слухомъ.

Для пробы голоса должно лично явиться въ г. Кременецъ къ Епископу Кременецкому.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 2—5 сентября с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1911 года, при воспособленіи десяти руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу Староконстантиновскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Леонтіи Ярошевичъ 10 руб., священническимъ сиротамъ—Василисѣ Пекарской 7 руб., Варварѣ Лѣхницкой 8 руб., Никитіи Букоемской 6 руб. и псаломщической сиротѣ Зиновіи Волковской 8 руб., 2) за 1-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по городскому округу Ковельскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ—Аннѣ Синькевичъ 6 руб., Юліи Павловичъ 7 руб., Аннѣ Волконовичъ 7 руб., Павлинѣ Тучинской 5 руб., Елисаветѣ Кушевичъ 6 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Концевичъ 5 руб.,

Екатеринѣ Юзвинкевичъ 5 руб. и заштатному псаломщику Филиппу Матусевичу 5 рублей.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 27 сентября с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю и 2-ю половины 1911 года, при воспособленіи 3 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 7-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовамъ—Евдосіи Ярмолевичъ 10 руб., Агафіи Ленчевской 5 руб., діаконской вдовѣ—Таисіи Костецкой 6 р., псаломщической вдовамъ—Аннѣ Уловичъ 6 р., Маріи Вигурѣ 7 р., Варварѣ Рѣчинской 5 р., Еленѣ Величко 10 р. и Аннѣ Вилинской 5 руб.; 2) за 1-ю половину 1911 года, при воспособленіи 13 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Меланіи Краевской 8 р., священнической дочери—Лидіи Краевской 6 р., протоіерейскимъ сиротамъ—Стефанидѣ Шумской 8 р., Еленѣ Шумской 8 р., псаломщической вдовѣ—Евклѣ Малевичъ 3 руб. 50 коп. и пономарской вдовѣ—Домникіи Вишневецкой 3 р. 50 коп.; 3) за 2-ю половину 1910 года и 1-ю половину 1911 года, безъ восспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Кременецкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовамъ—Анастасіи Нарушевичъ 17 руб., Еленѣ Дашкевичъ 16 руб., Надеждѣ Теодоровичъ 16 р. 30 коп., Евгениі Павловичъ 37 р. 30 коп., священническимъ дочерямъ—Аннѣ Ключковской 16 руб. 30 коп., Марѣ Панкевичъ 15 р. 15 коп., священническимъ сиротамъ—Николаю, Аннѣ и Анастасіи Цихоцкимъ 22 руб. 30 коп., псаломщическимъ вдовамъ—Наталіи Конашевичъ 13 руб., Маріи Тышкевичъ 8 р., Екатеринѣ Абрамовичъ 14 р. 30 коп., Олимпіадѣ Рыбчинской 8 руб. и священнической дочери—Миодорѣ Хотовицкой 10 рублей.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 19—20 сентября с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1911 года, при восспособленіи 9 р. 50 коп. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу Изяславльскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовамъ—Александрѣ Левитской 4 р., Наталіи Дубиничъ 5 р., священнической сиротѣ—Домникіи Вакуловичъ 5 руб., діаконскимъ вдовамъ—Аннѣ Левитской 3 руб., Маріи Мартышевецкой 3 руб., Лидіи Голинковской 3 р., заштатному псаломщику Никанору Гайдено 2 руб., заштатному пономарю

Еоодору Сатаневичу 3 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Евфросиніи Варницкой 5 р., Евдокіи Гловацкой 4 р., Ееклѣ Кошаловской 3 р., Павлинѣ Цихоцкой 4 руб., Даріи Голинковской 2 р., Маріи Саковичъ 3 р., Аннѣ Ковалевской 3 р., псаломщическимъ сиротамъ—Петру Бордюговскому 2 руб., Маріи Тимотіевичъ 4 р., Петру, Павлу и Марѣ Комарницкимъ 5 руб.; 2) за 2-ю половину 1911 года, при воспособленіи 13 руб. 45 коп. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3 му округу Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Юліи Денбновецкой 8 руб., Юліи Немоловской 8 р., Маріи Слуцкой 8 руб., Евдокіи Андріевской 6 р., Анастасіи Корниловичъ 6 р., Анастасіи Лилякевичъ 8 р., Іустинѣ Жуковичъ 8 р., діаконской вдовѣ Анастасіи Олесницкой 6 руб., псаломщической вдовѣ—Олимпіадѣ Потаповской 6 руб. и псаломщической дочери—Александрѣ Чернецкой 6 рублей.

Редакторъ офіціальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофіціальная.

М. В. Ломоносовъ,

(По поводу двухсотлѣтія со дня рожденія 8 ноября 1711—1911 г.).

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, на дальнемъ сѣверѣ нашего отечества, въ с. Денисовкѣ, Архангельской губ. родился могучій двигатель русскаго просвѣщенія Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Отецъ его былъ крестьянинъ, промысломъ рыбакъ и готовилъ къ тому же и сына. Не разъ, глядя на темно-русую кудрявую голову и сверкашіе понятливостью и умомъ каріе глаза своего сына, онъ говорилъ женѣ: „славный будетъ рыбакъ!“

Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Твердо было намѣреніе Василя (отца будущаго поэта), но онъ забылъ, что есть высшая воля, премудрая и обширная, управляющая не только всѣмъ міромъ, но и судьбою каждой былинки этого міра! Время течетъ скоро, годы идутъ за годами, Миша не обманываетъ надеждъ отца, —онъ растетъ бойкимъ, пытливымъ и здоровымъ мальчикомъ, но въ то же время не обнаруживаетъ ни малѣйшаго влеченія къ рыбной ловлѣ. У него является пристрастіе къ другому. Научившись читать, мальчикъ съ жадностью набрасы-

вается на книги и много читаетъ ихъ,—читаетъ все, что попадетъ подъ руку. Но вотъ Миша осиротѣлъ. Овдовѣвшій отецъ женился на другой; мачеха не взлюбила пасынка и преслѣдовала его за любовь къ книгамъ. Тогда маленькій Миша отъ своей мачехи убѣгалъ съ книгой въ поле, въ лѣсъ, къ морю, тамъ думалъ свои дѣтскія думы и наблюдалъ за тѣмъ, что происходило въ природѣ, красота которой все болѣе и болѣе овладѣвала его вниманіемъ и впоследствии, когда отецъ бралъ его на рыбную ловлю. Видя, напримѣръ, сѣверное сіяніе, онъ поражался и восхищался его картиной и закидывалъ отца вопросами: „Ахъ, тятя, что это на небѣ такъ свѣтится и блеститъ? Отчего это?“ Но отецъ смѣялся и говорилъ: „сразу видно, что разныхъ книжекъ начитался“. Такой отвѣтъ, конечно, не удовлетворялъ пытливыи умъ мальчика и онъ еще болѣе сталъ увлекаться чтеніемъ, желая найти объясненіе для него не ясному. Дѣло въ томъ, что хотя Миша былъ еще очень молодъ, но Господь даровалъ ему особенный умъ: ему самимъ небомъ была уже назначена дорога, по которой онъ долженъ былъ идти, а потому ему больно было слышать отвѣты отца. Онъ радовался отъ души, любясь сѣвкою природою, потому-что душа его создана была, чтобы понимать и любить все прекрасное въ природѣ, а родной отецъ говорилъ, что онъ книжекъ начитался. Онъ восхищался величіемъ Всевышняго, а его не понимали и даже смѣялись надъ нимъ! Это оскорбляло мальчика и онъ рѣшилъ молчать—не высказывать того, что происходило въ его душѣ. Невозможно описать, что чувствовалъ Миша при взглядѣ на бушующее море, на свѣтлую молнію, вылетающую изъ черныхъ тучъ! Ему пріятны были свистъ вѣтра и раскаты грома! Во всемъ этомъ ему слышалось что то необыкновенное, чего онъ своимъ необразованнымъ умомъ не могъ постичь и потому жажда къ ученію все болѣе и болѣе увеличивалась и чтобы удовлетворить эту страсть, которая мучила его, не давая ни минуты покоя, онъ оставилъ отцовскій домъ и съ обозомъ рыбы отправился въ Москву. Здѣсь судьба поблагоприятствовала ему и онъ поступилъ въ Заиконоспасское училище, по окончаніи котораго былъ опредѣленъ въ училище при академіи, а оттуда, для окончанія образованія, отправленъ былъ и за границу. Учился Ломоносовъ неутомимо 15 лѣтъ, не смотря на бѣдность и голодъ, которые преслѣдовали его всюду, не боясь никакихъ трудностей въ наукахъ, преодолевая ихъ всѣ терпѣніемъ и любовью. Ничто не могло остановить Михаила Васильевича на этомъ пути, такъ велика была его любовь къ наукѣ.

Но вотъ кончилась страдальческая жизнь Ломоносова! Возсіяло и надъ нимъ солнце радости! Умъ и геній его были оцѣнены въ Петербургѣ. Онъ тамъ нашелъ себѣ покровителей не только между вельможами, но и среди лицъ Августѣйшей

фамиліи, которыя осыпали его милостями. Онъ получилъ мѣсто при академіи; трудился неусыпно и скоро слава его распространилась не только по всей Россіи, но и въ иностранныхъ государствахъ.

Кругъ дѣйствій Ломоносова былъ великъ. Трудно понять, какъ у одного человѣка достало физическихъ и душевныхъ силъ для выполненія всего того, что сдѣлалъ онъ. Его дѣлъ не перечсть. Но съ особеннымъ увлеченіемъ онъ отдавалъ всѣ свои богатя дарованія—горячее сердце, талантъ писателя, даръ краснорѣчія—просвѣщенію. Онъ всю жизнь стремился къ водворенію и распространенію образованія въ нашемъ отечествѣ и въ одной изъ своихъ одъ говорилъ:

Науки юношей питаютъ,
Отраду старцамъ подаютъ,
Въ счастливой жизни украшаютъ,
Въ несчастный случай берегутъ;
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха;
Науки пользуют вездѣ:
Среди народовъ и въ пустынь,
Въ градскомъ шуму, наединѣ,
Въ покоѣ спадки и въ трудѣ.

Сознавая важность просвѣщенія для Россіи, М. В. старался создать и науку для этого. Онъ, благодаря уму своему, далъ намъ и научный матеріалъ. Въ исторіи русской словесности онъ имѣетъ значеніе: 1) какъ филологъ и 2) какъ поэтъ. Онъ положилъ основаніе теоретическому изученію отечественнаго языка, составилъ первую русскую грамматику, которая была первой истинно-научной книгой о правилахъ народнаго языка.

До 17 вѣка русскій языкъ представлялъ смѣшеніе языковъ древне-болгарскаго и русскаго. Къ этому въ 18 вѣкѣ прибавилось много словъ иностранныхъ. Ломоносовъ очистилъ отъ нихъ русскій языкъ и свои сочиненія писалъ чисто русскимъ языкомъ. Своимъ разсужденіемъ „О пользѣ книгъ церковныхъ въ російскомъ языкѣ“, а также собственнымъ примѣромъ, онъ способствовалъ обогащенію русскаго литературнаго языка словами и оборотами, взятыми изъ церковныхъ книгъ и изъ разговорной рѣчи, въ противовѣсъ множеству варваризмовъ, успѣвшихъ войти въ русскій литературный языкъ.

Какъ поэтъ, Ломоносовъ извѣстенъ многими произведеніями, большая часть которыхъ хотя невысоко стоитъ въ поэтическомъ отношеніи, но написана языкомъ, до того времени еще неизвѣстнымъ. Не отличаясь классическими достоинствами, онѣ тѣмъ не менѣе обнаруживаютъ въ поэтѣ глубокой умъ, патриотизмъ, знаніе природы и потребностей современнаго ему отечества.

Но какъ ни славна была жизнь Ломоносова, но насталъ тотъ часъ, который наступаетъ равно для богатаго и бѣднаго, знатнаго и незнатнаго! Неумолимая смерть безжалостно протянула свою

руку и 4 апрѣля 1765 года душа его отлетѣла въ лучшій міръ, гдѣ нѣтъ ни горя, ни заботъ.

Умеръ Ломоносовъ, но память о немъ, какъ родоначальникѣ литературы, сохранилась навсегда и празднество 200 лѣтія со дня его рожденія есть празднество общественное, празднество русскаго народа, русскаго просвѣщенія, ибо поистинѣ:

Искусство, знаніе, науку
Онъ подарилъ странѣ родной;
Онъ самъ усвоилъ просвѣщеніе,
На русской почвѣ закрѣпилъ,
Спасъ нашъ языкъ отъ искаженья,
Его отъ порчи сохранилъ.
Поэтъ, ученый и философъ
И другъ народа цѣлый вѣкъ—
Таковъ былъ славный Ломоносовъ
Великій русскій человѣкъ!

Л. А—вичъ.

Осеннія грустныя думы, нужды и скорби нашихъ сельскихъ батюшекъ.

Грустныя думы и тяжелыя чувства волнуютъ душу и даютъ томительной тоской наше сердце при видѣ наступившей осени... Въ перспективѣ — холодъ, морозы, снѣгъ, метель, зимнія вьюги, стужи и проч. и проч. Гдѣ же взять дровъ на отопленіе и кормъ для скота? Вотъ первые предстоящіе вопросы—о самыхъ настоятельныхъ и неотложныхъ нашихъ нуждахъ,—надъ которыми приходится глубоко задуматься... Уже истекаетъ почти полмѣсяца октября, а комнаты у насъ еще не отапливаются за неимѣніемъ дровъ. Въ причтовыхъ домахъ холодъ, сырость, служащіе причиной разныхъ болѣзней (ревматизма, тифа, скарлатины и др.) Во многихъ приходахъ есть церковные лѣса, но—попробуйте—дадутъ ли буйные прихожане своему причту хоть одну фуру дровъ на отопленіе причтовыхъ домовъ, какъ это полагается по закону? Не только не дадутъ, но съ крикомъ, угрозами прогонять и даже побьютъ подводчиковъ,—какъ это было въ м. февралѣ с. г. въ с. Поповцахъ, С.-Константиновской волости. Корреспонденція, помѣщенная о семъ въ № 24 газ. „Жизнь Волини“, передаетъ такой фактъ: „въ с. Поповцахъ, С.-Константиновскаго уѣзда, 21 февраля, с. г., въ 12 час. дня, толпа (около 50) буяновъ—крикуновъ, предводительствуемая зачинщикомъ бунта,—мѣстнымъ сельскимъ старостой С. Ордомъ, ворвалась въ церковный лѣсъ, напала на лѣсника и рабочихъ, выбросила изъ саней грабовое дерево, приготовленное на дрова, для отопленія причтовыхъ домовъ—и притомъ кричала, галдѣла и буйствовала неистово. О такомъ самоуправіи, нападеніи и грабежѣ дано знать Мир. Посред. 1 уч. и полиціи, для дознанія и преданія винов-

ныхъ суду. Вотъ каковы у насъ сельск. старосты, какъ крестьяне понимаютъ дарованную имъ свободу и какъ проводятъ первые дни Св. Вел. поста!."

Да, наше бѣдное, беспомощное и беззащитное духовенство терпитъ отъ своихъ же прихожанъ массу разныхъ пакостей, неприятностей и огорченій. Теперь только и слышно, что въ такомъ-то приходѣ крестьяне захватили церк. землю, въ другомъ — самоправно вырубилъ цер. лѣсъ, въ третьемъ причинили своимъ скотомъ массу потравъ въ причтовыхъ поляхъ, лѣсахъ, лугахъ и огородахъ. Или, напр. одинъ псаломщикъ жалуется, что ночью сельскіе хулиганы обнесли его садъ, другой, — что деревенскіе распущенные мальчуганы произвели хищеніе въ огородѣ огурцовъ, маку и др. разныхъ овощей. И все это совершается безнаказанно! Сельская власть не обращаетъ на это и малѣйшаго вниманія. Что же остается дѣлать? Терпѣть и покориться волѣ Божіей, или же виновныхъ предать суду. Думаю избрать первое, такъ какъ не дай Богъ судиться съ кр-ми; притомъ, судебные процессы ведутся большей частью съ одними только убытками и разореніемъ потерпѣвшихъ, а виновные остаются оправданными — и тогда они мстятъ духовенству самымъ безсовѣстнымъ образомъ — поджогами, кражей, подбрасываньемъ ругательныхъ писемъ съ убійственными угрозами и проч. и т. п., — до тѣхъ поръ, пока они наконецъ не достигнутъ своей адской цѣли, т. е. невыживутъ изъ прихода своего священника непрерывной подачей Архіерею всевозможныхъ ябедъ. Духовенству необходима помощь и защита Епарх. начальства отъ несправедливыхъ клеветническихъ жалобъ. Бѣда намъ со всѣхъ сторонъ! „Въ мірѣ скорбни будете“, сказалъ Спаситель, — и Слово Его истина есть.

Свящ. Н.

Въ добрый часъ!

Нельзя не привѣтствовать благого начинанія въ дѣлѣ открытія псаломщического училища при Мелецкомъ монастырѣ и псаломщическихъ курсовъ при Почаевской Лаврѣ.

Давно назрѣвшій вопросъ серьезной важности: поднятіе теоретически и практически, умственного и нравственного кругозора жизни низшихъ клириковъ, получилъ теперь должное осуществленіе. Слава Богу, что то о чемъ такъ много говорили и писали, привело къ сознательному и крѣпкому рѣшенію, слова не остались словами, а, повліявъ на волю людей, претворились въ дѣло.

Настоятельная необходимость, важность и значеніе этого церковнаго дѣла неоспорима.

Вѣдь кому изъ насъ не извѣстно то печальное явленіе приходской жизни съ которымъ пастырю приходится иногда сталкиваться. Нѣкоторые помощники его — псаломщики мало, а гдѣ и совсѣмъ не воспитанные и необразованные не только не помогаютъ, но даже вредятъ пастырскому дѣлу: духовному воздѣйствію на паству и христіанскому воспитанію ея. Горькія это слова, но правдивы. Практика повседневной жизни краснорѣчивыми фактами убѣждаетъ насъ въ этомъ.

Извѣстно, что до настоящаго времени кандидатами на низшія степени клира, являлись разные лица. Составъ нынѣшнихъ псаломщиковъ у насъ настолько разнообразенъ, что кажется ни на одной государственной службѣ не встрѣтится столько разновидностей по образованію и своему нравственному облику, какъ здѣсь. „Тутъ всѣ собрались по немногу“. Начиная отъ запаснаго солдата и кончая студентомъ высшаго учебнаго заведенія.

Спеціально, подготовленныхъ лицъ для этого нѣтъ, кромѣ тѣхъ случайныхъ просителей, которыми епархіальной власти приходится довольствоваться обычно.

Такой своеобразный укладъ требованій для кандидатовъ на псаломщическую службу не мало не зависитъ отъ сферы ихъ духовныхъ стремленій.

Многіе изъ нихъ поступаютъ на службу не по призванію, не ради вѣры, а просто ради куса хлѣба. И не находя здѣсь удовлетворенія своимъ желаніямъ, преимущественно матеріальнаго характера, разочаровываются и создаютъ не желательный элементъ лицъ пессимически настроенныхъ противъ своего положенія и готовыхъ при первой возможности промѣнять клиросъ на любое мѣсто, включительно до сидѣльца казенной монополіи.

При такомъ положеніи вещей невольно приходится скорбѣть душой, когда видишь лицъ, призванныхъ для служенія Богу неустойчивыми въ своихъ убѣжденіяхъ. Церковное дѣло есть — дѣло великой важности и здѣсь нужны люди только религіозно-настроенные, твердо и неуклонно могущіе пойти къ своей конечной цѣли — искреннему служенію Богу и потому должны быть руководимы въ своей жизни не случайными обстоятельствами, а неизмѣнными принципами службы. Отсутствие же религіозной настроенности является главнымъ дефектомъ духовной жизни у нѣкоторыхъ клириковъ, какъ не получившихъ, естественно, должнаго церковнаго воспитанія.

Съ увѣренностью можно надѣяться, что открытіе псаломщического училища и курсовъ при всей своей скромности, имѣетъ въ основаніи своемъ весьма высокую и священную цѣль: церковное воспитаніе и приобрѣтеніе духовныхъ на-

выковъ. Цѣль, какъ видно очень важная, насколько высоко дѣло молитвы—таинственной бесѣды вѣрующей души съ Богомъ, насколько священно пастырское служеніе, какъ дѣтководительство искупленныхъ святою кровію Христовою на небо къ Искупителю.

Остается въ заключеніе пожелать—скромнымъ труженикамъ, воспитателямъ и учащимся псаломщической школы и курсовъ, энергіи и успѣха въ начатомъ дѣлѣ и преуспѣянія ихъ дѣятельности, несомнѣнно, благородной и благотворной. Богъ имъ въ помощь!

Священникъ Андроникъ Рыбчинскій.

Женскіе педагогическіе курсы.

Послѣдній день курсовъ.

Кончились курсы 20 го августа. Послѣ нѣсколькихъ лекцій курсистки въ этотъ день собрались передъ ракою Св. Преподобномученицы Анастасіи, чтобы молитвою завершить свои труды. Ровно въ 1 часъ дня прибылъ сюда Преосвященнѣйшій Еаддеи и въ сослуженіи о.о. протоіереевъ: К. І. Левитскаго, Н. М. Бурчакъ-Абрамовича,—священниковъ: о. Феодора Казанскаго и о. Владимира Михалевича, совершилъ молебень съ канонемъ Св. Преподобномученицѣ Анастасіи. Приложившись къ ракъ и получивъ окропленіе св. водой,—всѣ курсистки снова отправились въ мѣсто своихъ курсовыхъ занятій, и здѣсь въ томъ самомъ залѣ, въ которомъ онѣ ежедневно встрѣчались и слушали своихъ лекторовъ,—начался послѣдній обмѣнъ мыслей предъ разставаньемъ.

Прежде всего, о. инспекторъ курсовъ—епархiальный наблюдатель, священникъ Ѡ. Казанскій, послѣ прочтенія краткаго отчета, обратился къ курсисткамъ съ такою рѣчью:

„Дорогіе учительницы! Время трудовъ вашихъ здѣсь окончилось. Не знаю какъ для васъ, но, думаю, не ошибусь, если скажу, что и для насъ и для васъ оно быстро пролетѣло. Незамѣтно среди занятій прошли дни и часы. Приближается время, когда вы снова разъѣдетесь по своимъ уголкамъ для кого роднымъ, а для кого и холоднымъ, чтобы тамъ приняты уже за самостоятельную работу съ ждущими васъ, какъ своихъ родныхъ матерей.—учениками.

Не легко, конечно, вамъ здѣсь было.. Не бездѣлье заполняло минуты вашей здѣсь жизни, не простое времяпровожденіе безъ цѣли и смысла.. Нѣтъ!.. Здѣсь вы видѣли и перенесли трудъ, трудъ упорный, по 8 и по 9 часовъ въ сутки, требующій работы ума. Многіе, можетъ быть, и сѣтовали на постановку нашихъ занятій, на от-

сутствіе отдыха, но скажите, кто не знаетъ, что безъ терпѣнья и труда нѣтъ и плода. Трудится всякій, кто хочетъ, чтобы изъ его дѣла вышелъ толкъ. Возьмите простой и всѣмъ извѣстный примѣръ земледѣльца. Онъ трудится, да еще какъ?! Трудится въ потѣ лица, для того, чтобы послѣ, черезъ продолжительное время, пожать плоды дѣйствительныхъ трудовъ своихъ. Вѣдь всѣмъ вамъ понятно, что если не посѣешь, то и не пожнешь. Плохо ожидать урожая въ полѣ, когда и руки своей не приложилъ къ работѣ. Вездѣ трудъ, вездѣ и терпѣніе! Только трудившійся человекъ можетъ имѣть и спокойную совѣсть!

И вы, дорогія труженицы, только трудами своими принесете пользу нашему отечеству, воспитывая сыновъ его. И вы, какъ земледѣлецъ, ждете урожая. Но работа ваша сложнѣе. Вы обрабатываете юный умъ, развиваете его; сѣете сѣмена въ юныя сердца—для чего?! Да для того, чтобы, впоследствии, изъ вашихъ трудовъ выросъ крупный русскій, сознательный богатырь-народъ. Поэтому отвѣтственность ваша велика передъ отечествомъ; передъ вами не бездушная природа; передъ вами дѣти съ такой душой, на которой что вы напишете, то и запечатлѣется на всю жизнь. Это воскъ мягкій, изъ котораго что захотѣлъ, то и слѣпиль. Такъ вотъ, видите, насколько важна ваша работа, вашъ трудъ. А потому вамъ трудиться особенно нужно и важно!

И мы, вызывая васъ сюда, предвидѣли всѣ труды и лишенія и знали, что не легко и вамъ и намъ будетъ. Но насъ успокаивало то, что не для пустыхъ рѣчей мы сюда и собираемся, а для дѣла; мы вѣрили, что седмерицею оплатится нашъ трудъ впоследствии. Тѣ же мысли должны наполнять и вашу душу. Трудъ вашъ, трудъ народной учительницы великъ. Онъ самъ по себѣ таковъ, что требуетъ подновленія знаній. Если ужъ при обработкѣ полей вводятся новыя и новыя усовершенствованія, то тѣмъ болѣе для плодотворной школьной работы необходимы эти усовершенствованія или точнѣе самоусовершенствованія. Вѣдь наука не стоитъ на мѣстѣ. Методы преподаванія улучшаются, упрощаются. Все идетъ впередъ быстрыми шагами. Идетъ впередъ и образованіе народное. Вы уже слышали, что у насъ на Волыни, да и всюду, вводится всеобщее обученіе, а поэтому и вамъ тоже нельзя со своимъ развитіемъ остановиться на мѣстѣ:—надо двигаться тоже впередъ. Но знанія не приходятъ сами собой, если вы будете сидѣть въ своихъ школахъ, кто гдѣ. Вѣдь подъ лежачій камень, говорятъ, и вода не бѣжитъ. Такъ что же сдѣлать?! Такъ вотъ эта то мысль, мысль, думается, понятная и вамъ, и руководила нами при вызовѣ васъ сюда изъ разныхъ концовъ обширной Волыни. Вамъ дали проѣздъ, дали пищу тѣлесную, но, главнымъ образомъ, позаботились о пищѣ духовной. Повторяю еще, мы не думали, что вамъ

будетъ легко и просто. Нѣтъ, мы это видѣли, и знали, и принимали мѣры къ облегченію вашихъ трудовъ. Руководители ваши и лекторы прилагали всѣ старанія и труды не меньше, чѣмъ и вы, чтобы пища предлагаемая вамъ, была удобопріемлема. Они сообщили вамъ много новаго, того, чего многіе изъ васъ и не слышали бы, живя въ глуши и отдаленіи отъ центра. Отчужденность отъ всего беретъ свое! Позабывается даже то, что когда кто зналъ, а ужъ новаго то и узнать негдѣ. Здѣсь ваши знанія подновились, добавились свѣжими. И лекторы вѣдь не даромъ употребляли дорогое для нихъ время на чтеніе своихъ предметовъ. Разберитесь въ любомъ изъ этихъ предметовъ и я увѣренъ, что вамъ въ этотъ мѣсяцъ дали столько новаго, сколько вы не узнали за всю вашу жизнь въ своихъ школахъ. Впереди вамъ предстоитъ приложить лишь знанія свои на дѣлѣ. Вы отсюда пойдете, уже чувствуя твердую подъ собой почву, большую увѣренность въ себѣ и еще большее сознаніе, что дѣло ваше и безъ того многополезное преумножить успѣхи ваши. И такъ не безъ цѣли вы сюда собирались и не безъ цѣли и трудились. Отъ вашего труда вы не проиграли, а выиграли!

Намъ пріятно было, что большинство вызванныхъ нами, поняли наши намѣренія, оцѣнили, взвѣсили значеніе труда на курсахъ и явились сюда. Только не пожелавшія понять этого-уклонились отъ вызова. Это ужъ конечно не труженицы по идеѣ, а наемницы, и Богъ имъ Судья! Ихъ совѣсть подскажетъ имъ:—правы онѣ или нѣтъ!

Вамъ же, проводшимъ здѣсь мѣсяцъ труда, приношу свою глубокую благодарность за ту добросовѣстность, съ какою вы дѣлали свое дѣло. Труды наши общіе съ вами сблизили насъ и эта близость не прекратится никогда. Всѣ ваши руководители и лекторы всегда, во всемъ, будутъ добрыми помощниками вашими въ трудностяхъ вашихъ. Довѣряйте имъ, обращайтесь къ нимъ со всѣми недоумѣнными вопросами, пишите, спрашивайте и получите отвѣтъ!

Развѣзжаясь по школамъ, внесите туда съ собою и новый свѣтъ знаній, приложите свои знанія къ дѣлу и увидите, какъ плодъ трудовъ вашихъ не замедлитъ проявиться. Запечатлѣйте въ своихъ сердцахъ золотыя слова, слышанныя здѣсь изъ церковныхъ поученій Преосвященнѣйшаго Владыки, не порывайте связи съ Матерію вашею—Православною Церковью, ведите къ свѣту Божьему и дѣтей вамъ ввѣренныхъ. Тогда и Господь васъ не оставитъ своею помощію и дастъ силы и бодрость для трудовъ вашихъ, а Пресвятая Богородица Почаевская, передъ чудотворною иконою Которой вы здѣсь славословили Бога, дастъ утѣшеніе въ трудныя минуты жизни вашей“!

Вслѣдъ за отцомъ Феодоромъ Казанскимъ на каеэдру возшелъ Владыка Ѡаддей. Его задушев-

ная, поучительная, по обыкновенію, рѣчь разстрогала курсистокъ. Онъ говорилъ:

„Чѣмъ болѣе вызвано мыслей и чувствъ какимъ либо предметомъ, лицомъ, періодомъ жизни, благодаря которымъ вливается въ душу какъ бы притокъ новой жизни, тѣмъ труднѣе становится выразить словомъ все то, что столь занимаетъ душу. А между тѣмъ при окончаніи какъ лишеніи того, что было дорого, душа чувствуетъ въ подобномъ выраженіи особенную потребность: душа переполнена, и, пока не высказаны тѣснящіяся въ умѣ мысли и переживаемыя сердцемъ настроенія, она чувствуетъ себя какъ бы чѣмъ то обремененною, связанною, ищетъ какого то выхода или простора.

Какъ думается на землѣ все кратко! Едва увлекся чѣмъ нибудь человѣкъ, какъ уже наступаетъ конецъ, и чѣмъ болѣе онъ увлекся, тѣмъ конецъ приближается какъ бы скорѣе, потому что приближается для человѣка, охваченнаго увлеченіемъ незамѣтно. Какъ думается, хорошо было бы, если бы еще продлилось то, что увлекаетъ. Но, нѣтъ! конецъ приблизился и болѣе ничего впереди!.. Бѣдный человѣкъ не знаетъ или не хочетъ знать, что онъ, живя на землѣ и нося въ сердцѣ сковавшія его страсти, не можетъ вмѣстить въ себѣ полную, чистую радость. Наслаждаясь, онъ забываетъ о трудѣ и подвигѣ, борясь съ собою, которые нужны, чтобы радость сохранилась не омраченною. Занятый своими радостными переживаніями, онъ не замѣчаетъ, какъ въ сердце вкрадывается и отуманиваетъ его себялюбіе съ прочими безчисленными отпрысками разныхъ страстей.—Вотъ почему, какъ сказала еще древній библейскій мудрецъ—время радоваться (Еклез 3, 4), и время терять радость, хотя бы и не навсегда. Иначе, душа привыкаетъ къ радостямъ, тупѣетъ, начинаетъ искать новыхъ радостей, еще неизвѣданныхъ, и ничѣмъ не удовлетворяется какъ постоянно наполняемая чаша, гдѣ либо имѣющая отверстіе, въ которое снова и снова вытекаетъ вся вода. Истинная мудрость жизни состоитъ въ томъ, чтобы умѣть не радоваться только, но и лишаться радостей. Эту мудрость постигли еще древніе стоики, хотя не вполне: они не знали, что человѣку Христосъ уготовалъ нѣчто лучшее; „мало претерпимъ, да вѣнцы побѣдными увяземъся отъ Христа Бога и Спаса душъ нашихъ“, такія слова влагаетъ св. Церковь въ уста 40 мучениковъ севастійскихъ, которые терпѣли зиму и холодъ льда въ озерѣ, отказавшись отъ согрѣвающихъ сердца радостей земныхъ.

Многія сегодня несомнѣнно опечалены: имъ тяжело лишиться этого дружнаго, одушевленнаго общества, въ которомъ прожили цѣлыхъ пять недѣль, этихъ притоковъ свѣта, оживляющаго и согрѣвающаго душу. Пріятно ли выйти изъ уютнаго жилища въ темнотѣ ночи въ холодную, ненастную погоду, или идти далеко одному, безъ сочув-

ствующаго товарищества, безъ общества друзей? Такъ настроены болѣе глубоко чувствующие и цѣнившіе время, здѣсь проведенное, для которыхъ забыть курсы то-же что для плѣнныхъ евреевъ въ Вавилонѣ, не тѣхъ, которымъ пріятнѣе было остаться въ Вавилонѣ, когда получена была уже вѣсть объ освобожденіи, а для тѣхъ, которые восклицали: „забвена буди десница моя, аще забуду тебе, Іерусалиме, прильпни, языкъ мой, къ гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалимѣ, яко въ началѣ веселія моего“ (Пс. 136, 5—6). Но, конечно, рѣшившись выйти изъ жилища, замѣтятъ потомъ, что не невозможно выйти изъ него и въ непогоду, что непогода смѣняется хорошею погодою. Такъ можетъ постепенно у многихъ смѣниться печаль объ утратѣ добрыхъ впечатлѣній, здѣсь воспринимавшихся, другими добрыми впечатлѣніями жизни.

Да и не все вѣдь потеряно. Какъ отъ лѣта у трудолюбиваго земледѣльца остаются большіе запасы на зиму, такъ и отъ вашихъ лѣтнихъ трудовъ, нужно полагать, останутся богатые запасы духовныхъ сокровищъ, которые вы сложили въ своихъ душахъ, иные же запечатлѣли и въ тетрадахъ. Потеряно живое общеніе? Да, но того требуетъ общая польза: „надлежитъ, чтобы благо распространилось“, какъ говоритъ св. Григорій Богословъ. Вотъ почему, хотя хорошо было апостоламъ быть въ общеніи со Христомъ и другъ съ другомъ, однако Онъ послалъ ихъ „въ концы вселенной“ благовѣствовать евангеліе, взамѣнъ же радости видимаго общенія далъ имъ новую радость дѣланія духовнаго на нивѣ душъ человѣческихъ. Да и общеніе съ Нимъ осталось во всей силѣ, сдѣлавшись лишь изъ видимаго невидимымъ. Такова вѣдь должна быть конечная судьба всякаго общенія между людьми: изъ видимаго оно должно постепенно преобразоваться въ невидимое, потому что тѣло не можетъ быть вѣчнымъ. Если невозможно даже и по временамъ возобновлять видимое общеніе, все таки остаются въ душѣ во всей силѣ воспоминанія, и ими живутъ многіе, благодаря Бога за бывшее и забывая печаль объ утратѣ.

Да укрѣпитъ же васъ Господь на дѣланіе, исполненное плодовъ благихъ, и да будутъ воспоминанія о курсахъ для васъ какъ бы солнцемъ, освѣщающимъ мракъ жизни и согрѣвающимъ холодъ ея! Печаль же да превратится въ высшую радость, какъ для апостоловъ по вознесеніи Господа и разсѣяніи по всѣмъ концамъ вселенной.

Начаты курсы въ день Св. Преподобномученицы Анастасіи, у гробницы ея и закончили ихъ; чтобы нашъ учебный подвигъ, какъ бы соединился съ подвигомъ Христовой мученицы и освятился имъ, чтобы воодушевленіе св. мученицы во время подвига Христа и насъ укрѣпило „съ терпѣніемъ мщѣи на подлежащій (каждому изъ насъ) подвигъ“ (Евр. 12, 1) учебный или иной“.

Далѣе, обратившись къ Владыкѣ Ѳаддею, сказала рѣчь учительница ц-приходской школы А. И. Кульчинская.

„Ваше Преосвященство! Считаю для себя счастьемъ, что на мою долю выпала честь отъ имени всѣхъ курсистокъ-учительницъ выразить Вамъ, Владыка святой, чувства глубокой искренней благодарности и признательности за Ваши тяжелые труды, понесенные для нашей пользы.

Сегодня закрываются наши педагогическіе курсы. Еще завтра, можетъ быть, день проведемъ мы съ близкими и дорогими для насъ лицами, а тамъ. тамъ попрощаемся и каждая изъ насъ отправится на мѣсто своей педагогической дѣятельности, гдѣ, среди трудовъ своихъ, никогда не забудетъ того свѣтлаго, счастливаго мѣсяца, который провели мы здѣсь на курсахъ.

Да! Поистинѣ это было счастье! Счастье мимолетное, но такое, которое окрылило насъ, воодушевило, влило въ наши умы новые запасы знаній и массу энергіи. Кто не знаетъ при какихъ условіяхъ приходится трудиться народной учительницѣ? Трудится она, за нѣкоторыми исключеніями, въ глухомъ, гдѣ нибудь, мѣстѣ, на окраинѣ, вдали отъ городской жизни, куда живое слово или не доходитъ, или если и доходитъ, то очень, очень рѣдко. Спрашивается, какъ назоветъ такая труженица пребываніе на подобныхъ настоящимъ курсахъ,—какъ не свѣтлымъ праздникомъ, какъ не счастьемъ?—Безъ сомнѣнія счастьемъ! Счастье это увеличивалось еще тѣмъ, что мы въ лицѣ Васъ, добрѣйшей и дорогой Владыка, видѣли здѣсь главнаго вдохновителя и руководителя. Мы многому у Васъ научились, многое усвоили для выполненія нашего назначенія. Вы своими почетельными лекціями и образцовыми уроками по Закону Божію и ц-славянскому языку восполнили пробѣлы нашихъ знаній; напомнили намъ и то, что мы успѣли позабыть по выходѣ изъ училищъ и открыли путь для дальнѣйшей нашей дѣятельности.

А сколько пользы вынесли мы отъ Вашего добраго живаго примѣра, который запечатлѣтся въ нашихъ сердцахъ, какъ идеаль истинной жизни. Своимъ аккуратнымъ присутствіемъ на длинныхъ, утомительныхъ лекціяхъ, Вы ободряли наши внутреннія силы и возвращали на время утраченную энергію. Въ свободное отъ занятій время Вы удостоивали насъ своими бесѣдами, которыя доставляли намъ весьма большое удовольствіе и изъ нихъ мы тоже выносили полезные совѣты. Вашъ непрестанный трудъ, дорогой Владыка, не смотря на крайнее утомленіе Ваше,—учить, что и мы должны безъ усталости трудиться для общаго народнаго блага, не жалѣя силъ своихъ, и также серьезно относиться къ дѣлу, какъ относились и Вы. Ваше доброе, ласковое, снисходительное обращеніе съ нами—говорило, чтобы такое-же обращеніе было у насъ со своими питомцами и

окружающими насъ людьми. Скоро настанетъ учебное время въ нашихъ школахъ и всякая изъ насъ будетъ стараться примѣнять на дѣлѣ тѣ познанія, какія вынесены нами изъ Вашихъ драгоценныхъ лекцій и дѣйствительнаго примѣра. Несовѣреннымъ словомъ не высказать вполнотѣ всѣхъ тѣхъ чувствъ къ Вамъ, Владыка, какими наполнены наши сердца.

Смиреннѣйше просимъ Васъ, во вѣкъ незабвенный Владыка, примите нашу сердечно-искреннюю благодарность за принесенную намъ пользу и не оставляйте насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ предъ Престоломъ Божиимъ“.

На эту рѣчь Владыка отвѣтилъ благодарностью за выраженныя чувства и прибавилъ, что ему было особенно пріятно поработать на этихъ курсахъ, такъ какъ всѣ слушавшія его замѣтно проявляли особенное вниманіе къ его лекціямъ и усердіе къ дѣлу. При такихъ условіяхъ, говорилъ Владыка, и трудъ ему казался легкимъ и усталости никакой не чувствовалось.

Послѣ отвѣта Владыки на рѣчь учительницы Кульчинской, другая учительница церковной же школы О. А. Немѣшаева, отъ всѣхъ курсистокъ, сказала слѣдующую рѣчь инспектору курсовъ-священнику о. Ѳеодору Казанскому.

„Глубокоуважаемый и добрѣйшій о. Ѳеодоръ! Въ настоящую минуту закрытія курсовъ, что могутъ сказать Вамъ глубокоопечаленныя учительницы? Слова слишкомъ блѣдны и могутъ служить только слабымъ отзвукомъ волнующихъ насъ чувствъ.“

Мѣсяць тому назадъ, отправляясь на курсы, мы съ нѣкоторой тревогой ожидали встрѣтить здѣсь строгаго начальника, но теперь, уѣзжая, знаемъ, что оставляемъ добраго, отзывчиваго наставника, отца—какъ побуждаетъ назвать Васъ чувство нашей глубокой благодарности и признательности, каковое чувство навсегда останется въ сердцахъ нашихъ. Съ первыхъ же дней мы имѣли возможность наблюдать Ваши заботы о насъ, Ваше вниманіе къ мельчайшимъ подробностямъ курсового дѣла, которыя свидѣтельствовали не объ одной добросовѣстности Вашей, какъ инспектора курсовъ, но объ отеческой заботливости къ намъ и любви къ школьному дѣлу.

Ваши дружескія бесѣды, простота обращенія, внимательность ко всѣмъ нашимъ нуждамъ—все это позволяло намъ чувствовать себя, какъ въ родной семьѣ, забывать всѣ трудности курсовой жизни. Мы такъ свыклись съ Вами, что при мысли о возможной минутѣ, когда придется всѣмъ сказать „прости“—чувство глубокой грусти наполняло наши сердца.

И вотъ эта минута настала. Быстро прошелъ мѣсяць трудовой жизни и мы разъѣдемся по своимъ мѣстамъ, но воспоминанія о курсахъ никогда не изгладятся изъ нашей памяти. Въ печальныя минуты нашего одиночества, въ минуты

унынія и сомнѣній, это воспоминаніе, какъ яркая звѣздочка, будетъ освѣщать нашу трудовую жизнь. Во всевозможные трудные періоды учебнаго дѣла мы будемъ помнить, что не одиноки мы при исполненіи своихъ обязанностей, что есть у насъ добрый отецъ-наставникъ, который никогда не откажется поддержать насъ и дорогое намъ дѣло.

Примите же дорогой о. Ѳеодоръ, горячую благодарность за Ваше вниманіе къ школьному дѣлу, за всѣ заботы и попеченія и за Ваше, по истинѣ, отеческое отношеніе. Вашъ образъ, образъ добраго наставника, навсегда запечатлѣтся въ нашихъ сердцахъ и мѣсяць проведенный на курсахъ пройдетъ свѣтлой полосой въ нашей жизни, такъ какъ, кромѣ разныхъ познаній мы узнали здѣсь и добрыхъ людей“.

О. Ѳеодоръ отвѣтилъ, что ему пріятно слушать такія выраженія чувствъ, но ему пріятнѣе еще то, что цѣль его стараній понята была курсистками. „Не личныя выгоды руководили въ этомъ случаѣ мною, говорилъ о. Ѳеодоръ, а исключительно ваши интересы для пользы дѣла. Я хотѣлъ вмѣстѣ съ вами служить просвѣщенію народа. Если не было бы сознанія важности этого дѣла и великости его, не было бы и желанія трудиться. А такъ какъ учащія и есть проводники, черезъ которыхъ все доброе, благое—переходитъ къ народу, то большая доля труда и выпала на курсистокъ—какъ учительницъ великаго русскаго народа. Мои заботы и мои старанія клонились только къ облегченію этого труда на курсахъ, къ удобствамъ, съ которыми, менѣе уставая, вы могли постичь великое, чтобы привить это великое въ школахъ“.

Учительница министерскаго училища Н. Огородникова обратилась съ рѣчью ко всѣмъ руководителямъ, а въ концѣ рѣчи особо къ инспектору народныхъ училищъ—Ивану Ивановичу Смирнову.

Содержаніе рѣчи таково:

„Ваше Преосвященство, Ваше Превосходительство и Глубокоуважаемые руководители!“

Пятинедѣльное пребываніе на курсахъ такъ сблизило насъ, что на прощанье хочется подѣлиться съ Вами избыткомъ чувствъ. Прежде всего лекціи Ваши дали намъ много новаго, живого, полезнаго; расширили нашъ умственный кругозоръ и подняли нашъ духъ. Громадное нравственное вліяніе имѣли они. Сверхъ сего—здѣсь мы еще встрѣтили и не строгихъ начальниковъ, а добрыхъ друзей-наставниковъ. О насъ заботились, не жалѣя ни трудовъ, ни времени; обставляли насъ всевозможными удобствами, такъ что настроеніе создавалось у насъ самое пріятное. Легче становилось на душѣ, таяла ледяная корка отчужденности и всѣ окружающіе насъ становились близкими и дорогими.

Разбредемся мы во всѣ стороны и будемъ хранить свѣтлую память объ этихъ дняхъ. Ни-

когда не изгладятся изъ нашей памяти лица преподавателей и руководителей нашихъ.

Развѣ въ состояніи забыть кто-либо дорогого Владыку такъ просто, —родительски, относившагося къ намъ? Развѣ умереть въ нашемъ сердцѣ идеальный обликъ учительницы простымъ, чуднымъ словомъ нарисованный Преосвященнѣйшимъ руководителемъ. Да что и говорить?! Мы, привыкшіе къ формальному сухому тону, встрѣтили столько чуткой, нѣжной заботливости о насъ, что всего и не скажешь. Обновленная вернемся мы въ свои школы и у насъ явится стремленіе, сколько можно, подражать идеалу, чтобы лаской и сердечностью пробудить въ дѣтяхъ добрые порывы, добрую настроенность. Помогутъ намъ въ этомъ и тѣ драгоценныя свѣдѣнія, которыми снабдили насъ глубокоуважаемые руководители, точнѣе опредѣлившіе путь, по которому пойдетъ школьное обученіе.

Далеко уносили насъ захватывающіе лекціи по естествознанію. Казалось мы носились въ воздухѣ, чувствовали всякое измѣненіе въ его давленіи, кружились въ циклонѣ, забирались въ глубь земли, переживали картину изверженія вулкана и что угодно — только не существовали въ классѣ.

Какое отрадное чувство охватывало насъ, когда на образцовыхъ урокахъ мы видѣли оживленные личики дѣтей, жадно всматривавшихся въ знакомую и дорогую для нихъ картинку „Мать и дитя“, или съ напряженнымъ сосредоточеннымъ видомъ производившихъ исчисленія въ своихъ головкахъ.

Какъ оцѣнить тѣ маленькія и вмѣстѣ съ тѣмъ огромныя средства борьбы съ нуждой и болѣзнями сѣренскихъ братьевъ, почерпнутыя нами на лекціяхъ гигиены и сельскаго хозяйства. Нѣтъ, словъ выразить нашу горячую благодарность за все и развѣ только добросовѣстнымъ выполненіемъ своего долга оправдаемъ тѣ надежды, которыя возлагали на насъ руководители, читая свои лекціи.

И къ Вамъ обращаемся многоуважаемый Иванъ Иванович! Пріимите искреннюю благодарность отъ народныхъ учительницъ за добрые совѣты — не отвлеченные, а практическіе, живо касающіеся дѣла, за заботы и доброжелательное отношеніе къ намъ и за тѣ труды, какіе приняли Вы на себя, какъ инспекторъ курсовъ“.

Инспекторъ народныхъ училищъ отвѣтилъ на обращенныя къ нему слова, что онъ чувствуетъ себя удовлетвореннымъ, если его участіе и powerful труды на курсахъ не были безплодны.

Затѣмъ руководитель и лекторъ русскаго языка Х. А. Садиленко, со своей стороны, сказалъ рѣчь, въ которой подчеркивалось то обстоятельство, что на курсахъ — въ дружной совмѣстной работѣ были объединены учащія церковныхъ и министерскихъ школъ, что объединеніе это по-

коилось на принципахъ религиозно-нравственнаго воспитанія, соответствующаго идеаламъ русскаго народа, на любви къ знанію вообще и чудному русскому языку въ частности. Такое объединеніе и согласіе среди учащихъ замѣтно было во все время пребыванія ихъ на курсахъ, цѣлью которыхъ было помочь учителю расширить умственный кругозоръ, дать ему возможность подышать чистымъ воздухомъ вѣры и знанія, сдѣлать для него возможнымъ общеніе съ товарищами по оружію, поддержать въ немъ вѣру въ его великое дѣло, вдохновить его на продолженіе уже подъятаго подвига, чтобы каждый изъ нихъ съ убѣжденіемъ въ правотѣ своихъ словъ могъ сказать:

„Наша сила — вѣра, наука и знанье,
Наша почва — простые умы,
Наша цѣль — человекъ возстанье
Изъ невѣжества, праха и тьмы“.

Въ заключеніе всѣхъ рѣчей — отъ руководителей, а также и слушательницъ Преосвященнѣйшему Еаддею былъ поднесенъ серебряный письменный приборъ, — по поводу какового подношенія, отъ имени тѣхъ же лицъ, священникъ о. Теодоръ Казанскій сказалъ:

„Ваше Преосвященство! Дорогой Владыка! Въ пятый разъ Вы брали на себя трудъ выступить у насъ на Волини, на педагогическихъ курсахъ, съ лекціями по общей дидактикѣ, методикѣ Закона Божія и славянскаго языка. И не въ первый разъ Вы слышите отъ насъ — руководителей, какъ и отъ Вашихъ слушателей и слушательницъ, искреннія слова признательности и благодарности за понесенные Вами труды, полные лишений, — труды соединенные съ нелегкими обязанностями Вашего архипастырства. Кончились, благодареніе Господу, благополучно и настоящіе педагогическіе курсы. Господь Милосердый и на этотъ разъ далъ Вамъ силы и бодрость принести на алтарь родной школы много золотыхъ знаній. Сѣмена чистыя, сѣмена святыя и здѣсь обильно сѣялись Вами и, скоро, въ недалекомъ будущемъ, мы увидимъ какъ эти сѣмена произрастутъ и дадутъ плодъ свой, какъ произрастали и уже приносили плодъ сѣмена, сѣянные Вами ранѣе.“

Въ настоящій день окончанія и нынѣшнихъ курсовъ Вы снова, Преосвященнѣйшій Владыка, видите предъ собой дружную семью изъ Вашихъ соратниковъ и Вашихъ слушательницъ. Всѣ мы снова предстоимъ предъ Вами съ одушевляющими насъ самыми лучшими, искренними чувствами. Но въ настоящій разъ мы не ограничиваемся одною только благодарностью къ Вамъ, Ваше Преосвященство; мы задались здѣсь и другою мыслію; у насъ есть еще новыя пожеланія.

Я уже сказалъ, что не первый разъ мы слышимъ изъ устъ Вашихъ лекціи по самымъ важнымъ и существеннымъ въ жизни людей предметамъ, изъясняющимъ людямъ божественныя истины. Всѣ мы слышали Ваши лекціи, всѣ и восхи-

щались ими, и не одни только мы, но востергался ими и недавно бывший съ нами Синодальный ревизоръ В. Т. Георгіевскій. „Лекціи полныя эрудиціи, новыхъ и интересныхъ доводовъ въ защиту и уваженіе идеаловъ церковной школы, говорилъ онъ въ своемъ отзывѣ, доставили мнѣ такъ много истинныхъ наслажденій, и нѣтъ сомнѣнія, онъ глубоко западутъ въ чуткія, воспріимчивыя сердца учительницъ—этихъ скромныхъ труженицъ нашихъ и дадутъ сторичный плодъ“. Что можно сказать еще? Нельзя не согласиться вполне съ этими словами. Кто не подтвердитъ, что все сообщенное здѣсь Вами такъ глубоко проникло въ души слушателей, такъ запечатлѣвалось въ ихъ сердцахъ, что изгладить этого ужъ никакъ нельзя. А разъ это такъ, то и не обнаружится, не вырваться на волю, не пустить корней и не дать ростковъ уже не можетъ. Сѣмена сѣянныя въ сердца искренне преданныя Вамъ, сѣмена удобренныя и согрѣтыя Божественною любовію, дадутъ великій, дорогой, обильный плодъ.

Объѣзжая епархію и встрѣчаясь часто съ бывш ми слушателями и слушательницами Вашими по курсамъ, я всегда слышалъ самыя лестныя воспоминанія о Васъ и Вашихъ лекціяхъ. Есѣ слушавшіе Васъ не могутъ изгладить изъ памяти „золотыхъ словъ“, выражаясь словами многихъ изъ нихъ, и всѣ они уже пустили въ жизнь полученное отъ Васъ знаніе и пожинаютъ плоды. Но, Владыка святой, всѣ они ждуть и просятъ того, о чемъ я сейчасъ и взялъ на себя смѣлость высказать Вамъ, какъ общее пожеланіе и не только слушателей, а и насъ руководителей. Пожеланіе это то, чтобы сѣмена-то сѣянныя Вами въ души людей и запечатлѣнныя въ умахъ—запечатлѣны были и на бумагѣ, т. е. были напечатаны—изданы. Желательно всѣмъ слушавшимъ Васъ, а также и Вашимъ сотрудникамъ, чтобы дорогою, настольною книгою, была книга Вашихъ трудовъ. Повѣрьте, дорогой Владыка, что этимъ Вы сдѣлаете богатый вкладъ въ нашу школьную педагогическую бібліотеку и всѣхъ насъ заставите благодарить бесконечно.

И вотъ поднося Вамъ этотъ письменный приборъ, въ знакъ памяти о нашихъ совмѣстныхъ трудахъ и памяти о Вашихъ слушательницахъ,— всѣ мы усерднѣйше просимъ издать для пользы школы Ваши прекраснѣйшія курсовыя лекціи. Помѣщенная надпись на приборѣ,—соотвѣтствующая выраженному желанію нашему, пусть чаще напоминаетъ Вамъ объ этомъ“.

Владыка отвѣчалъ, что къ нему поступали просьбы объ изданіи лекцій, но, вѣдь, что значить издать лекціи? Издадутся лекціи и пойдутъ по рукамъ тѣхъ, кто ихъ желаетъ приобрѣсть, а приобрѣтя и имѣя ихъ предъ собою,—потеряетъ интересъ и къ живому слову. Мои тогда труды на курсахъ уже не понадобятся, такъ какъ книга для многихъ замѣнитъ меня. А между тѣмъ я охотно тружусь для такого дѣла какъ школьное

обученіе и христіанское воспитаніе и ежегодно стараюсь расширять и расширять программу знаній для учащихся народныхъ школъ. И останавливаться на матеріалѣ вложенномъ въ обложки и превращенномъ въ книгу не могу.

Заключительнымъ моментомъ прощальнаго торжества было провозглашеніе многолѣтій Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода Владиміру Карловичу Саблеру, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Преосвященному Ѳаддѣю и прочимъ архипастырямъ Волынскимъ, руководителямъ курсовъ и всѣмъ слушательницамъ Хоръ курсистокъ дружно пропѣлъ „многія лѣта“ всѣмъ указаннымъ лицамъ. Стройное греческое (патріаршее) многолѣтіе разнеслось и замерло въ свѣтломъ залѣ училища.

О. епархіальнымъ наблюдателемъ было предложено послать телеграммы Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода и Высокопреосвященнѣйшему Антонію, на что послѣдовало единодушное соглашеніе.

Текстъ телеграммъ былъ выработанъ такой: Петербургъ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода Владиміру Карловичу Саблеру.

„Заканчивая краткосрочные курсы, шлемъ привѣтъ истинному радѣтелю, высокому покровителю церковныхъ школъ“.

На эту телеграмму вскорѣ былъ полученъ отвѣтъ: „Житомиръ. Епископу Ѳаддѣю. Искренно признателенъ за дорогой привѣтъ. Да процвѣтаетъ церковная школа, воспитывая дѣтей въ любви къ Церкви, Царю, Родинѣ. Саблеръ“.

Другая телеграмма: „С-Петербургъ. Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Антонію: „Курсы прошли съ великимъ воодушевленіемъ, просимъ архипастырскаго благословенія разѣзжающимъ учительницамъ“.

Отвѣтъ: „Житомиръ. Епископу Ѳаддею. Благословеніе учительницамъ, привѣтъ и благодарность Вамъ. Архіепископъ Антоній“.

Затѣмъ послѣ пѣнія задостойника Успенію Божіей Матери: „Побѣждаютъ естества уставы“ г. директоръ народныхъ училищъ объявилъ, съ благословенія Преосвященнаго Владыки Ѳаддея, курсы закрытыми.

Теперь бывшія слушательницы курсовъ оказались предоставленными самимъ себѣ, такъ сказать, свободными. Но свободѣ этой онѣ не радовались. Предстоящая разлука терзала сердце. Всѣмъ хотѣлось въ послѣдній разъ говорить и говорить безъ конца. Но время было уже такое, что черезъ часъ раздастся благовѣстъ ко всенощной (20 августа суббота). Курсистки всѣ единодушно изъявили согласіе пѣть всенощную, а на другой день Литургію въ Михайловской г. Житомира церкви, куда Преосвященнѣйшій Ѳаддей былъ приглашенъ для служенія. И не смотря на всю усталость за день, прошедшій въ ходьбѣ и приготовленіяхъ къ предстоящему разѣзду, курсистки

однако простояли длинное служеніе Владыки Өаддея, съ большимъ воодушевленіемъ принимая участіе въ пѣніи. На другой день также была пропѣта литургія.

Но чтобы окончательно запечатлѣть въ своей памяти прошедшіе курсы и отмѣтить окончаніе ихъ чѣмъ либо особенно важнымъ,—курсисти рѣшили послѣ обѣдни (21 числа) отправиться въ с. Пражевь, Житомирскаго уѣзда (въ 7 в. отъ города). Тамъ предъ Чудотворной иконой Пражевской Божіей Матери они захотѣли отслужить молебень. Туда же приглашенъ былъ и Преосвященный Өаддей, охотно обыкновенно изъявлявшій согласіе присутствовать тамъ, гдѣ предполагается молитва къ Всевышнему Господу и Его Пречистой Матери.

Въ виду того, что на курсахъ отсутствовали одинъ изъ видныхъ церковно-школьныхъ покровителей, виновникъ курсовъ — предсѣдатель Волынской губернской земской управы Василій Емилиановичъ Дверницкій, то къ нему на квартиру являлась депутація отъ курсистокъ съ карточкой — группой. Причемъ одна изъ курсистокъ произнесла такую рѣчь:

„Ваше Высокородіе, глубокоуважаемый Василій Емилиановичъ! Сегодня въ день закрытія функционировавшихъ мѣсяць педагогическихъ курсовъ въ г. Житомирѣ для учительницъ церковныхъ и министерскихъ школъ — мы, — уполномоченныя всѣми слушательницами, явились къ Вамъ, чтобы выразить свою глубокую, искреннюю благодарность за Ваши старанія и труды, давшія возможность намъ, разсѣянными по обширной Волыни собраться и прослушать ставшихъ намъ дорогими — лекторовъ и руководителей.

Вамъ извѣстно, Ваше Высокородіе, что школа наша, особенно церковная, бѣдна, она нуждается въ помощи и вотъ въ лицѣ Васъ она пріобрѣла себѣ покровителя и поборника ея интересовъ. Вездѣ даже въ глухихъ уголкахъ Волыни — всѣ мы слышимъ, что имя Ваше благословляется. Оно произносится какъ имя человѣка отзывчиваго, въ высшей степени, къ нуждамъ школы.

Да и въ самомъ дѣлѣ кому мы, да и другіе учащіе обязаны тѣмъ, что не первый уже годъ собираемся на курсы? Обязаны единственно Вашему просвѣщенному вниманію къ намъ.

Такъ пусть же вся Волынь говоритъ о Васъ, Ваше Высокородіе, какъ о поборникѣ за благо школы, а мы не преминемъ по пріѣздѣ на мѣстахъ засвидѣтельствовать Ваши ощутительные заботы о благѣ насъ и дѣтей, которыхъ мы учимъ.

Многая лѣта Вамъ, дорогой Василій Емилиановичъ — многая лѣта на пользу школы Волынской и народа.

Въ знакъ уваженія къ Вамъ и нашей великой благодарности примите отъ насъ всѣхъ общую группу, на которой мы пожелали видѣть и Васъ, и которая будетъ свидѣтельствовать, что всѣ здѣсь изображенныя лица далеко, далеко унесутъ съ собою дорогое Ваше имя и при видѣ каждый разъ Васъ на карточкѣ, всегда будутъ вспоминать Васъ, какъ своего радѣтеля и трудолюбца на нивѣ народнаго просвѣщенія

Кланяемся Вамъ, Ваше Высокородіе, просимъ не забывать и въ дальнѣйшемъ насъ своимъ вниманіемъ“.

Изъ изложеннаго мною видно, какъ текла и была обставлена жизнь на обоихъ курсахъ. Дѣло здѣсь не мѣшалось съ бездѣльемъ, а наоборотъ каждый день, каждый часъ, былъ точно распределенъ, при чемъ, большая часть времени удѣлена работѣ ума, дано было время для молитвы и мало лишь времени было для отдыха. Можно сказать не преувеличивая, что порядокъ былъ установленъ на тѣхъ и другихъ курсахъ образцовый. Обращено было вниманіе на нужды и потребности курсистовъ и курсистокъ, организована медицинская помощь и т. п.

Однимъ словомъ предусмотрѣно было все и все что зависѣло отъ лицъ стоящихъ во главѣ курсовъ, по возможности, въ точности исполнялось.

Что касается лекторовъ и руководителей, то всѣ они выполнили свои дѣла въ высшей степени прекрасно. Здѣсь собрались знатоки своего дѣла, опытные люди науки, не мало для нея потрудившіеся въ своей жизни, вложившіе въ свои лекціи много, много новаго, цѣннаго, дорогого. Проникнутые желаніемъ дать какъ можно больше знаній, притомъ необходимыхъ, своимъ слушателямъ, они предлагали ихъ въ простой, удобопонятной, доступной каждому формѣ.

Возьмемъ лектора методики Закона Божія, славянскаго языка и дидактики — Преосвященнѣйшаго Өаддея. Онъ всего себя посвятилъ служенію народному учителю и учительницѣ, а потому, естественно, искренно старался сообщить все, что нужно, необходимо, и что было можно за время курсовъ. Въ его рѣдкостныхъ, — полныхъ интереса лекціяхъ просвѣчиваетъ громаднѣйшій запасъ знаній, каковой едва ли мы найдемъ въ нашъ вѣкъ у кого либо другого. Его лекціи цѣнны какъ въ высшей степени научныя, обоснованныя. Посѣтившій насъ, въ началѣ вторыхъ курсовъ, г. Синодальный ревьюеръ В. Т. Георгіевскій, характеризуя въ своемъ отзывѣ Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Владыку Өаддея и говоря о впечатлѣніяхъ отъ его лекцій, писалъ: „Что за прелесть человѣкъ — этотъ кристально чистый, какъ драгоценный сосудъ изъ горнаго хрусталя — Владыка Өаддей! Какой чистый, какъ изъ усердно возженной лампы, струится отъ него теплый мягкій свѣтъ. Какъ онъ ласково грѣетъ и затѣмъ воспламеняетъ сердечныя чувства, увлекаетъ на все чистое, святое и доброе. Его

лекціи, полныя эрудиціи, новыхъ и интересныхъ доводовъ въ защиту и уваженіе идеаловъ церковной школы, доставили мнѣ такъ много истинныхъ наслажденій и, нѣтъ сомнѣнія,—онѣ глубоко западутъ въ чуткія и воспріимчивыя сердца учительницъ церковныхъ школъ и принесутъ сторичный плодъ „(Вол. Епарх. Вѣд. № 33, за 11 августа)“.

Вмѣстѣ съ достоинствами много ученаго лектора—Владыкѣ Ѡаддею свойственна еще была и особая обяательность, чѣмъ онъ приковывалъ къ себѣ вниманіе слушающихъ и заставлялъ буквально упиваться его лекціями. Со своими лекціями, Преосвященный Ѡаддей выступалъ уже 5 разъ на педагогическихъ курсахъ на Волыни.

Лекторъ методики русскаго языка и руководитель уроковъ по этому предмету Х. А. Садиленко тоже очень опытный человекъ своего дѣла, также не впервые выступавшій на курсахъ со своими лекціями. Кругозоръ, обхватываемый его лекціями, великъ до безконечности. За время, сравнительно, краткое онъ сѣмѣлъ влить въ умы слушателей массу цѣнныхъ знаній и притомъ самыхъ важныхъ, существеннѣйшихъ. Это „виртуозъ-артистъ своего дѣла“, какъ вполне справедливо выразился про г. Садиленку тотъ же г. Синодальный ревизоръ. Лекціями его можно было заслушиваться. Рѣчь этого лектора захватывала все существо и уносила далеко, далеко, къ разнымъ эпохамъ развитія русскаго языка и развитія способовъ обученія ему. Создавалась, такимъ образомъ, цѣлая исторія какъ русскій языкъ росъ, мужалъ и въ концѣ концовъ превратился въ богатыря—въ языкъ господствующій. Не преувеличимъ, если скажемъ, что эти дивныя лекціи заставляли забываться и мысленно переноситься въ университетскія или академическія аудиторіи и воображать себя слушающимъ даровитаго профессора спеціалиста.

Ариѳметика. Этотъ предметъ считался и считается всѣми предметомъ труднымъ плохо дающимся. Но опытный руководитель и изъ него сѣмѣлъ сдѣлать пищу мягкую, и удобоваримую. Слушая лекціи и уроки и этого преподавателя, думалось: какъ страшна, помнится, казалась ариѳметика въ былые годы и что сдѣлала съ нею опытность спеціалиста—теперь. Всѣ отвлеченныя цифры ожили и вращались предъ глазами такими добрыми привѣтливыми. Вообще и про руководителя ариѳметики надо сказать, что онъ свой предметъ провель болѣе чѣмъ хорошо и вполне добросовѣстно. Лекціи его были просты и ясны! Методика его усваивалась легко.

Хороши были лекторъ и руководители и по пѣнію. Они вполне стояли на высотѣ своего призванія. По теоріи пѣнія лекціи читались подробно, полно и удобопонятно, особенно на первыхъ курсахъ. Хоровое пѣніе было болѣе чѣмъ хорошее.

Всѣ, кто слушали это пѣніе за богослуженіями въ церкви, всѣ единогласно хвалили постановку хора и умѣнье руководителей.

Если возьмемъ образцовые уроки г.г. руководителей, то и про нихъ только можно сказать, что это были поистинѣ образцовые уроки. Тѣ же знанія, тѣ же искреннія желанія помочь, оживить дѣятельность учащихся въ школъ, проглядывали и здѣсь, какъ и во всѣхъ руководственныхъ указаніяхъ.

Но кромѣ всего этого, какъ мы уже видѣли изъ отчета, слушателямъ и слушательницамъ курсовъ были предложены въ прекрасныхъ лекціяхъ такіе предметы, какъ, напр., природовѣдѣніе. Здѣсь мнѣ невольно напрашиваются на языкъ слова, опять таки, того же г. Синодального ревизора В. Т. Георгіевскаго—по поводу этихъ лекцій. „Чудныя и воодушевленные полныя любви къ природѣ и торжественнаго сознанія побѣды надъ ней и открытія ея тайнъ, лекціи эти прекрасно гармонируютъ съ идеально восторженнымъ гимномъ въ честь Церкви—Владыки Ѡаддея. Послѣ ясныхъ, сжато-научно точныхъ лекцій г. Тутковскаго объясняются обыкновенныя явленія окружающей насъ природы (вѣтры, атмосферныя давленія, мощное вліяніе движеній воздуха на земную поверхность, на ея оболочку, электричество, магнетизмъ и передача энергіи на разстояніи и взаимодействіе физическихъ силъ); хочется невольно воскликнуть: „дивны дѣла Твои, Господи! Вся премудростію сотворилъ еси! Слава Ти, Господи!“ Что можно еще прибавить къ этому отзыву. Мнѣ думается здѣсь сказано все.

Другой предметъ—экспериментальная психологія—интереснѣйшій изъ научныхъ предметовъ, который необходимо бы давно сдѣлать краеугольнымъ предметомъ всякаго воспитанія и обученія. Читалась психологія интересно, просто и въ то же время научно. Лекціи, поэтому, слушались съ захватывающимъ интересомъ. Лекторъ не смотря на малое число лекцій успѣлъ дать цѣнный запасъ знаній.

Лекторъ по гигиенѣ прекрасно прочелъ о борьбѣ съ болѣзнями, особенно съ заразительными; о пищѣ, одеждѣ и т. п. Безъ сомнѣнія все это такія свѣдѣнія, которыя въ народномъ быту необходимы для народнаго учителя, какъ представителя науки.

Лекціи по сельскому хозяйству, о кредитѣ мелкомъ, завершали кругъ необходимыхъ знаній для народнаго учителя или учительницы. Очень много полезныхъ знаній дали онѣ слушателямъ и знаній не менѣе важныхъ,—особенно при жизни среди сельскаго населенія, гдѣ на учащаго смотрятъ какъ на источникъ, откуда почерпаются знанія даже въ области сельскаго хозяйства.

Не было забыто нами и школьное строительство. Правильное устройство школы, правильное распредѣленіе помѣщеній, классныхъ комнатъ и

т. п., развѣ это не обязательныя знанія для учащихся? Въ простой, сжатой, но понятной формѣ ясно, точно и наглядно лекторъ изложилъ всѣ правила, которые необходимо соблюдать при постройкѣ каждой школы.

Такимъ образомъ ни одинъ вопросъ, затрагивающій дѣятельность учащаго въ народной школѣ и имѣющій соприкосновеніе съ обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей, не остался не выясненнымъ на курсахъ. Внѣ всякаго сомнѣнія то, что курсы принесли громадную пользу всѣмъ бывшимъ на нихъ. А если это такъ, то возникаетъ вопросъ, кто виновникъ этихъ курсовъ, т. е., кто далъ намъ возможность осуществить мысль о курсахъ, далъ средства, чтобы собраться, учиться и приобрѣтать знанія?

Здѣсь снова на сцену выступаетъ наряду съ нашимъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и наше Волынское губернское земство. Мы должны благодарить эти вѣдомства за ихъ матеріальную поддержку, за ихъ сочувствіе столь важному дѣлу. Только благодаря этой двойной помощи мы и могли собраться здѣсь и это не въ первый уже годъ. Далъ часть средствъ синодальный совѣтъ и поддержало свою крупную помощью губернское земство—въ лицѣ предсѣдателя В. Е. Дверницкаго. Я, лично участвовавшій въ губернскомъ комитетѣ при обсужденіи курсового вопроса,—былъ очевидцемъ той искренности и тѣхъ стараній, съ какими В. Е. отстаивалъ субсидію на курсы. Всѣ члены губернскаго комитета въ концѣ концовъ присоединились къ голосу В. Е. и средства были даны. Дай Богъ нашей школѣ побольше имѣть такихъ радѣтелей. Пусть Всемогущій Господь воздастъ должное по дѣламъ ихъ, а мы всѣ скажемъ имъ наше русское, простое, но сердечное „спасибо“.

ОТКЛИКИ.

Опять о псаломщикахъ.

Въ послѣднее время въ нашихъ „Епарх. Вѣдомостяхъ“ часто встрѣчаются статьи, въ которыхъ нѣкоторые о.о. настоятели, не знаю для какой цѣли, всѣми силами стараются унижить низшихъ членовъ причта—псаломщиковъ. И въ чемъ только они не обвиняютъ сихъ послѣднихъ. Псаломщики де и неучи, и пьяницы, и непослушны, и дерзки, и лѣнтяи, и проч., и проч. Никто изъ псаломщиковъ не отрицаетъ того, что между ними встрѣчаются отдѣльныя личности, къ которымъ какое-нибудь изъ названныхъ обвиненій да подходитъ, но нельзя, вѣдь, взявъ въ примѣръ отдѣльную личность, огульно обвинять всѣхъ псаломщиковъ. Въ семьѣ псаломщиковъ, какъ и во всякой семьѣ, „не безъ

урода“, но сыпать ради урода на беззащитныя головы псаломщиковъ разныя незаслуженныя обиды, обвиненія,—по меньшей мѣрѣ безрасудно.

Возьмемъ для примѣра статью „сельскаго священника“, помѣщенную въ № 36 „Епарх. Вѣдом.“ Если бы названную статью прочиталъ кто-либо изъ незнающихъ или мало знающихъ жизнь и взаимныя отношенія священника и псаломщика, то подумалъ-бы, что псаломщикъ, дѣйствительно, ни больше, ни меньше какъ дармождъ и при томъ самый неблагодарный. Но такъ ли это въ дѣйствительности? Нужно сознаться, что до дѣйствительности здѣсь очень и очень далеко. Кто наблюдалъ жизнь псаломщика, полную всевозможныхъ лишеній, огорченій и нравственныхъ униженій, тотъ знаетъ, что псаломщикъ, за весьма рѣдкими исключеніями, самый несчастный, забитый и приниженный человекъ; тотъ не удивится и тому, что псаломщика не обижаютъ только тотъ, кому лѣнь сіе дѣлать! Да и какъ его не обижать. Какъ надъ нимъ не потѣшиться, когда его поносятъ даже тѣ, кои должны бы быть ближайшими его защитниками—о.о. настоятели. И почему псаломщики сдѣлались столь ненавистны о.о. настоятелямъ? Неужели они виноваты въ томъ, что между ними есть „неучи, избалованные, не религіозные и съ большими претензіями“—псаломщики изъ послушниковъ? Надо полагать, что такой контингентъ псаломщиковъ, т. е. изъ послушниковъ, составляетъ меньшинство, между тѣмъ „сельскій священникъ“, очевидно, разумѣетъ псаломщиковъ въ массѣ, когда говоритъ, что „псаломщики съ настоящимъ своимъ умственнымъ и нравственнымъ уровнемъ ни къ чему не годятся“. Да помилуйте, сокрушается о „сельскій священникъ“, это настоящіе лежебоки: „вѣроятно, уже вездѣ на Волыни получаютъ слѣдующую имъ по закону $\frac{1}{4}$ часть, но служебныхъ обязанностей причта не исполняютъ и $\frac{1}{10}$ части!.., Успокойтесь, отецъ! Дайте псаломщику полностью „слѣдующую ему по закону $\frac{1}{4}$ часть“ и онъ не только $\frac{1}{10}$ ч.,—онъ будетъ исполнять $\frac{1}{2}$ служебныхъ обязанностей причта, тѣхъ, конечно, кои ему доступны и по плечу, напр. онъ можетъ, подъ Вашимъ руководствомъ, вести приходскія книги, можетъ брать на себя возведеніе или ремонтъ псаломщическихъ построекъ и т. п. Не будетъ онъ исполнять только тѣхъ „служебныхъ обязанностей причта“, кои къ нему ни въ коемъ случаѣ относиться не могутъ. „Мѣстная школа лежитъ цѣликомъ на священникѣ“, пишетъ о „сельскій священникъ“. А на комъ же она должна лежать? Вѣдь школа—это малолѣтніе прихожане и кто будетъ пещись о нихъ, какъ не священникъ, именующійся пастыремъ словеснаго Христова стада? Псаломщикъ можетъ только преподавать пѣніе въ школѣ и

знающій никогда не откажется отъ этого. И вовсе неправда, что „всякій священникъ, хоть разъ въ недѣлю, долженъ сообщаться съ почтой для того, чтобы не поплатиться за несвоевременную доставку по начальству какихъ-либо свѣдѣній“. Если священники и сообщаются часто съ почтой, то потому, что всякій изъ нихъ выписываетъ какой либо журналъ и газету, псаломщики же лишены этого, поэтому и не имѣютъ надобности сообщаться часто съ почтой. Я знаю псаломщиковъ, которые, искренно жалуются на то, что не имѣютъ средствъ выписать что либо полезное для чтенія. А что псаломщики отказываются пересылать въ сосѣдній приходъ благочинническія распоряженія, то, по моему мнѣнію, ихъ нельзя обвинять въ этомъ, такъ какъ псаломщику иногда и не на что нанять посыльнаго. Мнѣ извѣстенъ такой фактъ: чтобы заплатить сосѣднему священнику за исповѣдь, псаломщикъ вынужденъ былъ занять 20 к.; если бы вскорѣ послѣ этого ему нужно было переслать за верстъ 7—8 благочинническое распоряженіе, нужно посыльному уплатить копѣекъ 30—40, значитъ, опять займи, а тутъ дѣти сидятъ голодные. Случалось вамъ, о. „сельскій священникъ“, испытывать положеніе этого псаломщика? И если Вы, получая $\frac{3}{4}$ части и болѣе причтовыхъ доходовъ, жалуетесь, что Ваши труды оплачиваются нищенски и что не на что жить Вамъ и Вашей семьѣ, то почему Вы такъ немилосердны къ этому бѣдному псаломщику.

Нельзя не замѣтить, какъ разнообразны и противоположны сѣтованія и жалобы о.о. настоятелей, именно: одинъ сѣтуетъ, что псаломщики допущены къ выборамъ о.о. благочинныхъ, а другой сѣтуетъ оттого, что „чуть не всѣ священники въ округѣ несутъ какую-либо общественную обязанность, напр. депутатъ на сѣздѣ, завѣдующій свѣчнымъ складомъ, миссіонеръ, союзный староста, страховой агентъ и проч., а псаломщики совсѣмъ этого не знаютъ!“ Вотъ и пойми, любезный читатель, чего о.о. настоятели хотятъ отъ бѣдныхъ псаломщиковъ. Да неужели Вы думаете, что какой нибудь псаломщикъ отказался бы быть завѣдующимъ свѣчнымъ складомъ или депутатомъ на сѣздѣ? Миссіонеромъ псаломщикъ, конечно, быть не можетъ, потому что для этого нужно пройти первоначально хоть семинарію.

Во всякомъ случаѣ, если нѣкоторымъ священникамъ жизнь псаломщиковъ кажется ужъ такъ привлекательной, то кто мѣшаетъ имъ быть псаломщиками? Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что псаломщики безъ всякой злобы приняли бы въ свою среду тѣхъ „лучшихъ священниковъ, которые говорятъ что при настоящихъ условіяхъ лучше быть псаломщикомъ, чѣмъ священникомъ“.

Въ заключеніе настоящей статьи да будетъ позволено мнѣ обратиться съ нѣсколькими словами къ о.о. настоятелямъ и своимъ братьямъ — псаломщикамъ. Честные о.о. іереи! Если Вы хотите, чтобы псаломщики были хорошими Вамъ помощниками, добросовѣстно исполняли свои служебныя обязанности и почтительно относились къ Вамъ, то не заставляйте ихъ слишкомъ раболѣпствовать передъ Вами; давайте имъ лучше чувствовать, что Вы видите въ нихъ не слугъ своихъ, а братьевъ во Христѣ, своихъ ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ въ виноградѣ Христовомъ; не принимайте доносовъ на нихъ и клеветъ, усердно расточаемыхъ такими, имѣющимися почти въ каждомъ приходѣ, лицами, преимущественно женщинами, которые желаютъ, стараются прислужиться, особенно передъ матушкой и съ этой цѣлью всячески чернятъ и клеймятъ не угодившее батюшкѣ или матушкѣ лицо, будь то псаломщикъ, или учитель, или рядовой прихожанинъ; старайтесь избѣгать такого явленія, какое теперь часто наблюдается: если иногда псаломщикъ, придя въ домъ къ священнику, не поцѣлуетъ руки у матушки, которой онъ иногда старше лѣтами, то объ этомъ знаетъ почти все село. Повѣрьте, что псаломщикъ самъ знаетъ—кто онъ и кто—о. настоятель и если онъ видитъ, что съ нимъ обращаются какъ съ человѣкомъ, онъ сыновне будетъ привязанъ и искренно будетъ любить такого настоятеля. Я знаю одного псаломщика, живущаго на небогатомъ приходѣ, но имѣющаго такого о. настоятеля, какого дай Богъ всякому псаломщику и вотъ что этотъ псаломщикъ говоритъ: „Если бы мнѣ предлагали приходъ вдвое богаче, я не пошелъ бы отъ моего о. настоятеля: онъ для меня лучше родного отца“. И я самъ лично знаю одного такого священника и матушку его и хотя уже болѣе 4-хъ лѣтъ, какъ я видѣлся съ ними, но и теперь, что называется, готовъ за нихъ „въ огонь и въ воду“. Такимъ образомъ мнѣ кажется, что если Вы, о.о. настоятели, будете не начальниками, а *отцами* своимъ псаломщикамъ, то не будетъ нынѣшнихъ нареканій на сихъ послѣднихъ.

Если же замѣтите, что какой-либо псаломщикъ, подъ бременемъ нелегкаго, подчасъ, креста, „и впадаетъ въ нѣкое прегрѣшеніе, въ духовніи исправляйте такового духомъ кротости“ (Гал. 6,1), сдѣлайте ему, съ отеческою любовію, замѣчаніе, выговоръ, наединѣ, никогда не ставте ему на видъ, особенно передъ прихожанами, его недостатковъ и человѣческихъ слабостей, ибо такой пріемъ никогда не достигаетъ цѣли. Я самъ на себѣ испыталъ, что замѣчаніе, сдѣланное съ кротостью наединѣ, во много разъ дѣйствительнѣе замѣчанія публичнаго. Если видите, что Вашъ меньшій братъ—псаломщикъ падаетъ подъ тяжелой ношей, если видите его

на краю пропасти, то не толкайте его въ пропасть, а поддержите его, подайте ему руку помощи,—этимъ Вы его избавите отъ паденія грѣховнаго и сами, „явльшуся пастыре-начальнику, примете неуываемый славы вѣнецъ“ (Пет. 1; 5, 4). Само собой понятно, что если попадается псаломщикъ „уродъ“, то его никакія кроткія увѣщанія не проймутъ, о такомъ необходимо будетъ „повѣдать церкви“ (Мѡ. 18, 17). Васъ же, дорогіе сотоварищи-псаломщики, усердно прошу: помня слова премудраго „бойся Бога и почитай священника“ (Сир. 7 33), всѣми силами старайтесь исполнять ихъ. Правда, тяжело намъ иногда приходится бороться съ самимъ собою, охъ какъ тяжело! Въ самомъ дѣлѣ. Служишь ты съ о. настоятелемъ; вотъ вышелъ онъ къ народу и начинаетъ проповѣдь, проповѣдуетъ о христіанской любви, о братолюбіи и какъ подумаешь, что такъ говоритъ тотъ самый священникъ, который не разъ тебя обидѣлъ и обижаетъ, о, какая тогда происходитъ внутренняя борьба! Когда съ нами, братья, такъ случается, мы не должны забывать, что священникъ не ангель, а тоже человѣкъ, облеченный плотію, почему ему и естественно ошибаться, прегрѣшать и, иногда, несправедливо поступать съ нами. И если онъ по своимъ дѣламъ иногда не заслуживаетъ нашего уваженія, то мы все-таки должны уважать его, если не какъ человѣка, то какъ священника, а чтобы сдѣлаться способными уважать священниковъ, для этого будемъ стараться „всей душой своей благоговѣть передъ Господомъ“, какъ наставляетъ тотъ же премудрый Сирахъ (7, 31); будемъ стараться благоговѣть передъ Господомъ также и для того, чтобы никто не могъ впредь говорить, что псаломщики „не религіозные“. Тѣмъ болѣе будемъ повиноваться своимъ о.о. настоятелямъ, что они—наши ближайшіе наставники и во всякомъ случаѣ, если не всѣ, то хотя нѣкоторые „бдятъ о душахъ нашихъ“ и, конечно мы будемъ виноваты въ томъ, если они будутъ „сіе творить не съ радостью, а въздыхающе“ (Евр. 13, 17). Нужно принять намъ во вниманіе и то, какой соблазнъ производятъ въ приходѣ дурныя отношенія между настоятелемъ и псаломщикомъ. Мнѣ самому доводилось слышать такіе разсужденія прихожанъ-крестьянъ: „Дывуйся що мы, мужики не жьемъ мырно, колы и мыжъ вами, духовными, нема добра“.

По сему еще разъ прошу васъ, дорогіе братья-псаломщики: „Блюдите со своими о.о. настоятелями „единеніе духа въ союзѣ мира“ (Едж. 4, 3) и за это Господь не оставитъ насъ своею милостію!...

Псаломщикъ.

ХРОНИКА.

Постриженіе въ монашество. 7 окт., въ Крестовой Архіерейской Церкви, въ 7 ч. вечера, при огромномъ стеченіи народа,—постриженъ въ монашество Преосвященнѣйшимъ Гаврииломъ, Епископомъ Острожскимъ, Павелъ Мохоръ съ нареченіемъ имени Трифонъ въ честь Трифона Вятскаго, память котораго празднуется 8 окт.

Инокъ Трифонъ родомъ Могилевской губ., Гомельскаго уѣз., сынъ мѣщанина, римско-католическаго исповѣданія, до 12 лѣтъ жилъ въ домѣ родителей и былъ окруженъ самой фанатичной атмосферой католическаго духа, которая не преминула наложить на него печать яраго поборника римскаго престола. Онъ не могъ равнодушно встрѣчаться съ православнымъ духовенствомъ и даже съ ненавистью и отвращеніемъ проходилъ возлѣ храма православнаго, если таковой встрѣчался ему на пути). Когда ему исполнилось 12 лѣтъ, ксендзы, подмѣтивъ всецѣлую преданность юноши латинству, взяли его на воспитаніе, намѣреваясь послать его въ католическую семинарію. Три года прожилъ онъ у ксендзовъ и успѣлъ получить свидѣтельство за 4 класса гимназіи. Этого только и нужно было ксендзамъ, такъ какъ такой образовательный цензъ вполне достаточенъ для поступленія въ семинарію. Но Мохоръ за 3 года жизни у ксендзовъ подмѣтилъ такую массу нравственныхъ дефектовъ, что, не смотря на свою привязанность къ латинству и на усиленный уговоръ ксендзовъ не медлить поступленіемъ въ семинарію, рѣшительно отказался исполнить просьбу ихъ и мольбу всѣхъ родственниковъ своихъ. За такое непослушаніе былъ лишенъ ксендзовской опеки и родительской помощи. Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Скоро предложилъ ему кондицію православный священникъ о. Іоаннъ Терентинко, у котораго Мохоръ прожилъ 2 года, наставляемый въ истинахъ святаго православія. Потомъ судьба перенесла Мохора въ Кіевъ, гдѣ онъ познакомился съ академистами и, багодаря имъ, еще больше просвѣтился Христовымъ ученіемъ.

Въ 1909 году въ сентябрѣ Мохоръ по экзамену поступилъ въ 5 классъ Волынской духовной Семинаріи, принялъ православіе и остался въ Житомирѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ студентовъ. Осенью сего года ѣздилъ въ Кіевскую Духовную Академію, но тамъ его забраковали на медицинскомъ осмотрѣ, находя у него и крайнее нервное разстройство и слабую грудь. И понятно, перенести столько въ своей жизни—вещь не легкая; тутъ самый здоровый потеряетъ свои силы, не получая никакой нравственной поддержки, до принятія православія, и одобренія въ своихъ поискахъ истины со стороны его окружающихъ. Чего желалъ, чего пламенно искалъ,

куда всей душой стремился, то и нашелъ по непреложнымъ словамъ Христа: „Ищите и найдете“.

Послѣ постриженія Преосвященнѣйшій Гавріиль обратился къ новопостриженному съ такими приблизительно словами:

„Возлюбленный нашъ братъ Трифонъ! Поздравляю тебя съ принятіемъ ангельскаго чина. Что же мнѣ сказать въ столь знаменательный моментъ твоей жизни? Скажу одно и самое главное,—это то, что путь къ достиженію Царствія Божія, выбранный тобой, есть самый вѣрный, самый прямой, если по немъ пойдешь, не оглядываясь вспять. Дѣло въ томъ, что современное общество, или вѣрнѣе тотъ антихристіанскій духъ, которымъ проникнуть современный человекъ весьма рѣзко осуждаетъ, смѣется надъ этимъ путемъ —монашествомъ, о чемъ ты мнѣ съ грустью на сердцѣ повѣдалъ вчера. Но, возлюбленный братъ, да будетъ тебѣ извѣстно, что на этой землѣ въ этой жизни таковъ удѣлъ всего святого, праведнаго, Божьяго. Поистинѣ на каждомъ шагу исполняются слова Христа: „въ мѣръ скорбни будете“. (Ин. 16, 33). „Если мѣръ васъ ненавидитъ, знайте, „что мене прежде васъ возненавидѣлъ“ (15, 18). Не смущайся насмѣшекъ и враждебности міра антихристового, а запасись всеоружіемъ, держа въ рукахъ мечъ духовный—слово Божіе (Эф. 6, 17), въ которомъ Богъ просвѣтилъ твой умъ. Вникай въ это Христово Слово и тамъ на каждой страницѣ ты найдешь оправданіе избраннаго тобою пути къ нравственному усовершенствованію; внимай слову Божію, и ты увидишь, что монашество и есть идеальное исполненіе заповѣдей Христа, Его святого ученія. Ты далъ обѣтъ нестяжательности и Христосъ былъ нищъ и гонимъ.

Ты далъ обѣтъ цѣломудрія и Христосъ превозноситъ дѣвственниковъ. Ты далъ обѣтъ послушанія—и Христосъ всю свою жизнь творилъ не Свою Волю, но Волю пославшаго Его Отца. Закончу свою рѣчь, возлюбленный братъ, словами Апокалипсиса: „Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота“. (Отк. 2, 10). На насмѣшки окружающей толпы не обращай вниманія, ибо ей, по выраженію поэта, печной горшокъ дороже, чѣмъ спасеніе души и царство Божіе. Господь съ тобой“.

ПО ЕПАРХІИ.

Путешествіе въ с. Пражевѣ.

Курсовыя занятія, обычно заканчивавшіяся молитвою и на этотъ разъ окончившіяся тѣмъ же,—запечатлѣлись въ сердцахъ слушательницъ еще одной свѣтлой страничкой изъ ихъ жизни въ г. Житомирѣ—путешествіемъ въ с. Пражевѣ.

21 августа, по окончаніи торжественной и продолжительной службы, въ послѣдній разъ совершенной Преосвященнымъ Ѳаддемъ въ Михайловской церкви, при пѣніи хора бывшихъ курсистокъ,—всѣ учительницы изъявили желаніе поклониться Чудотворному образу Пражевской Богоматери вмѣстѣ со своими руководителями и съ Преосвященнѣйшимъ Ѳаддемъ, этимъ, какъ будто, никогда не чувствующимъ усталости труженикомъ и постояннымъ усерднымъ молитвенникомъ. Поистинѣ сила Божія въ немощахъ совершается!

День выпалъ ясный, теплый Видимо природа, покорная Волѣ Творца, сама благопріятствовала благому намѣренію людей. Въ часъ дня по Б. Бердичевской ул. можно было наблюдать пріятную для религіознаго человека картину. Во главѣ съ надзирательницей О. А. Казанской, съ серьезнымъ, сосредоточеннымъ видомъ, шли народныя учительницы, замѣтно занятая одною великою мыслию—помолиться передъ чтимой Святыней, попросить благословенія у Пречистой Богоматери на благополучное путешествіе по своимъ школамъ и на начало предстоящихъ школьныхъ занятій.

Постороннему наблюдателю думалось, что если велика вѣра этихъ людей сейчасъ, когда кругомъ жизнь, шумъ людской суеты, когда, кажется, дѣла много и безъ того, предъ сборами въ дорогу, чтобы идти за 6—7 верстъ и вернуться сейчасъ же обратно, то какъ велика эта вѣра у нихъ, среди одиночества, въ отчужденіи отъ всѣхъ соблазновъ міра, въ деревенской обстановкѣ, среди школьныхъ занятій. Пережившему когда нибудь одиночество, подобное учительству въ отдаленіи, понятно значеніе этого подъема религіознаго чувства!

Путницы вышли за городъ къ мосту черезъ р. Тетеревъ. Красивые берега Тетерева обратили на себя вниманіе многихъ и вызвали восторги. Нѣкоторые даже смѣшивали, сознательно, названіе „Тетеревъ“ съ „Терекъ“, очевидно вспоминая описанія этого послѣдняго: какъ онъ вьется и шумитъ среди скалъ „въ тѣснинахъ Дарьяла“. Правда, сходство въ этомъ отношеніи Терека съ Тетеревомъ есть. Красивые скалистые берега, вѣчно несущіяся воды, вѣчно шумящія—они очаровываютъ зрителя.

Дорога дальше пошла по шоссе. Картина мѣняется! Солнце не по августовски печетъ, пыль отъ ѣдущихъ по шоссе наполняетъ воздухъ. Но наши путницы идутъ и зноемъ палимыя; идутъ къ цѣли, идутъ туда, куда влечетъ ихъ внутренній голосъ—голосъ врожденнаго стремленія къ Божеству.

Виднѣется лѣсъ... Путницы свертываютъ съ шоссе и идутъ тропкою пѣшехода проторенною богомольцами, шедшими съ радостями и печальми къ Заступницѣ обидимыхъ и всѣхъ скорбящихъ Радости.

Лѣсъ густой—сосновый укрыль отъ солнечнаго зноя. Повѣяло здоровымъ воздухомъ. Отъ запаха сосны легко дышалось и легко шлось. Паломницы дѣлились впечатлѣніями: сравнивали видимыя мѣста съ давно знакомыми своими мѣстами и въ общемъ всѣ восхищались лѣсомъ—сосновымъ, чистымъ, каждое слово сказанное въ которомъ эхомъ раздавалось въ окружности. Идти пришлось часа полтора, послѣ чего взорамъ всѣхъ представилось красивое дачное мѣсто „Гуйва“. Неподвижно—зеркальный прудъ, а вблизи шумъ воды падающей у водяной мельницы—все рисовало чудныя опять картины. Мысли уносились въ селы, деревни на берега рѣкъ, къ роднымъ мѣстамъ, гдѣ такъ хорошо свѣжо, „гдѣ все привольемъ дышитъ“.

Далѣе... деревня... хаты... а тамъ на горѣ, какъ на ладони, высится и церковь с. Пражева, гдѣ находится Чудотворный Образъ.

Неволью вспомнилось:

Міра заступница, Матерь всепѣтая!
Я предъ Тобою съ мольбой:
Бѣдную грѣшницу, мракомъ одѣтую,
Ты благодатью прикрой.
Если постигнуть меня испытанія,
Скорби, утраты, враги
Въ трудный часъ жизни, въ минуту страданія,

Ты мнѣ, молю, помоги!
Радость духовную, жажду спасенія
Въ сердце мое положи;
Въ царство небесное, въ міръ утѣшенія
Путь мнѣ прямой укажи!“

Хотѣлось пасть на колѣна и молиться, но здѣсь насъ обогналъ Владыка Ѳаддей, на лошадахъ, съ Наблюдателемъ школъ о. Ѳеодоромъ. Хотѣлось поспѣть и къ началу служенія.

Учительницы вышли на гору по пути къ Церкви, а тамъ въ сторонкѣ пріютилась церковная школа. Опять разговоръ, сравненія—у кого школа лучше, у кого похуже. Между тѣмъ школа весело смотрѣла своими большими окнами, какъ бы привѣтствуя своихъ близкихъ друзей. Много воспоминаній вызвалъ и колокольчикъ висящій высоко на столбикѣ.

Но вотъ и церковная ограда! У воротъ ея до самой церкви толпы народа. Всѣ смотрѣли на неожиданное появленіе богомольцевъ. Откуда это и кто такія?—задавались вопросы. Семья же учительницъ, сплотившись дружно строино запѣла: „Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице“. Это умиленное пѣніе далеко разносилось въ вечерней тишинѣ. Толпа народа, собравшаяся у церкви, замерла въ умиленіи. Женщины съ грудными дѣтками затаили дыханіе, внимая чудному хвалебному прошенію къ Пресвятой Богородицѣ. Съ пѣніемъ учительницы вошли въ Церковь.

Народу въ церкви—полно, но не смотря на это, всѣ разступились и дали свободный проходъ

учительницамъ, которыя встали на лѣвой сторонѣ храма, близъ Чудотворной иконы. Преосвященнѣйшій Ѳаддей началъ служеніе молебна съ канонами. Ему сослужили: о. Протоіерей Н. М. Бурчакъ Абрамовичъ, о. Іаковъ Немоловскій, о. Ѳеодоръ Казанскій и мѣстный Пражевскій священникъ. Пѣли весь молебенъ курсистки.

Народъ, внимая отчетливому и умиленному чтенію Владыки,—усердно молился. Молились и мужественныя, стойкія труженицы школы. Молиться хотѣлось каждому. Молиться и просить Бога: Господи! не оставь своими милостями притекшихъ къ тебѣ сегодня! Дай имъ силы также безропотно нести взятое ими на себя бремя просвѣщенія народнаго, какъ несли и несутъ онѣ доселѣ!

Молебенъ кончился, всѣ пошли приклады ваться къ образу Божіей Матери и къ Св. Кресту. Владыка Ѳаддей благословилъ всѣхъ въ томъ числѣ и народъ, и поѣхалъ обратно въ городъ. Потянулись обратно и паломницы, свершивъ благое дѣло. Отдохнули на Гуйвѣ, а тамъ чѣмъ то распоряженіемъ и подводы появились. Съ Гуйвы уже всѣ ѣхали—спокойныя, радостныя, такъ какъ дѣло задуманное исполнено.

Да, великое значеніе имѣетъ общая молитва. Что это за чудныя минуты?! Какъ онѣ захватываютъ все существо, какъ благоговѣнно настраиваютъ. Стоишь, молишься, и мысли твои витаютъ далеко, далеко, вдали отъ всего земнаго, суетнаго, житейскаго.

Я долго буду вспоминать эти минуты и этихъ скромныхъ, не прельщенныхъ суетами и злобами, самоотверженныхъ труженицъ идеи.

Н. Г.

ПЕЧАТЬ.

Объ однообразіи пастырско-богослужебной практики.

І. Сиротинецъ въ „Донскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ рекомендуетъ священникамъ при поступленіи въ приходъ новаго батюшки, особенно изъ другой епархіи, избѣгать разнообразія въ богослужебной практикѣ, происходящаго отъ руководства собственнымъ усмотрѣніемъ, а не церковнымъ уставомъ!

„Обыкновенно, у насъ говорятъ: новый батюшка—и новые порядки. Часто эти новые порядки даютъ поводъ къ разнаго рода толкамъ и сужденіямъ во вредъ тому святому дѣлу, къ которому призванъ священникъ. Не одинаковыя священнодѣйствія и различныя отношенія къ богослуженію, таинствамъ, обрядамъ и праздничнымъ днямъ, со стороны священника, даютъ поводъ темнымъ прихожанамъ разбираться въ правильности или

неправильности неодинаковыхъ священнодѣйствій и отношеній, тогда какъ здѣсь все должно быть однообразно и по чину, не произвольно и безъ собственныхъ взглядовъ и вкусовъ, а какъ требуетъ уставъ церкви, распоряженія высшей власти и повсемѣстный обычай. На дѣлѣ же, оказывается, не все такъ бываетъ. Укажемъ примѣры: въ одной и той же церкви, при нѣсколькихъ священникахъ, вы замѣтите, что на недѣлѣ одного священника одни порядки въ богослуженіи, на недѣлѣ другого—другіе. Напр: каженіе почему то совершается неодинаково, а именно—по личному вкусу недѣльнаго и діаконъ долженъ помнить, какой порядокъ каженія у того или другого священника. Такъ, одинъ священникъ, окадивъ въ алтарь, выходитъ изъ алтаря и начинаетъ кадить правую сторону иконостаса, тотчасъ кадить предъ иконами лѣвой стороны и, обратившись къ предстоящимъ, кадить предстоящихъ на всѣ три стороны, сходитъ съ амвона и кадить правую сторону церкви, переходитъ на лѣвую сторону и возвращается въ алтарь или на средину церкви. Другой же священникъ на своей седмицѣ, выйдя изъ алтаря, кадить предъ иконами правой стороны иконостаса и, постепенно держась правой стороны, обходитъ всю церковь, переходитъ на лѣвую сторону храма и, возвратившись къ царскимъ вратамъ, кадить предъ иконами лѣвой стороны иконостаса и послѣ всѣхъ каженій предъ иконами кадить предстоящихъ.

Безспорно, бѣды въ разности каженія нѣтъ, но отчего бы не дѣлать однообразно каженіе, держась устава, а не собственного вкуса?

Во святой Великій четвергъ вечеромъ, на недѣлѣ одного священника двѣнадцать евангелій читается въ алтарь, на другой годъ на недѣлѣ другого седмичнаго іерея евангелія читаются на срединѣ церкви.

Также воскресныя евангелія: одинъ священникъ читаетъ въ алтарь, другой (сначала вынесетъ евангеліе на средину, а затѣмъ начинаетъ совершать каженіе, а потомъ чтеніе евангелія. Выносъ плащаницы на вечерни въ Великую пятницу совершается не по одинаковому порядку, а по усмотрѣнію седмичнаго. Одинъ священникъ выноситъ плащаницу во время пѣнія: „Тебе одѣющагося свѣтомъ, яко ризою, снемъ Іосифъ съ древа съ Никодимомъ“; другой священникъ выноситъ во время пѣнія: „Благообразный Іосифъ съ древа снемъ“.

Одинъ священникъ беретъ плащаницу съ жертвенника или со столика, куда сторожъ церковный положилъ ее предъ вечерней, а другой беретъ ее съ престола.

На литургіи преждеосвященныхъ даровъ не всюду одинаковый порядокъ перенесенія святыхъ даровъ съ престола на жертвенникъ. Одинъ священникъ переноситъ дары молча, не оповѣщая молящихся, другой предъ пѣніемъ стихирь на „Господи воззвахъ“ велитъ звонить въ звонокъ, который и до сего времени въ нѣкоторыхъ церквахъ употребляется якобы для того, чтобы обратить вниманіе на сборщика и побудить сдѣлать пожертвованіе на храмъ; по этому знаку въ великомъ посту молящіеся узнаютъ, что въ алтарь переносятся святые дары и дѣлаютъ поклонъ въ землю.

Пѣніе „да исправится молитва моя“... происходитъ тоже разнообразно. На седмицѣ одного священника растворяются царскія врата, священнослужители часто при участіи лучшихъ голосовъ любителей поютъ эту молитву въ алтарь, а всѣ молящіеся стоятъ на колѣняхъ, вознося умомъ и сердцемъ молитву ко Господу Богу, оставляя словеса и мысли лукавствія, въ которыхъ не безгрѣшны бываютъ молящіеся отъ продолжительнаго, монотоннаго и малопонятнаго нашего клироснаго чтенія. На слѣдующей же седмицѣ другого священника молитва „да исправится молитва моя“... поется при закрытыхъ царскихъ вратахъ на клиросѣ или на срединѣ храма безъ требованія стать всѣмъ на колѣни. Почему и неудивительно, если заскучавшій въ церкви богомолецъ не замѣтитъ за словесами и мыслями лукавствія сего умилительнаго мѣста въ богослуженіи.

На литургіи Іоанна Златоустаго молящимся бросается такая разность въ служеніи священника безъ діакона: послѣ малаго входа священникъ говоритъ возгласъ: „яко святъ еси“... и не останавливаясь на словѣ „присно“, какъ это дѣлаетъ священникъ при служеніи съ діакonomъ, оканчиваетъ возгласъ словами „и во вѣки вѣковъ“, со всѣмъ отпуская слова „Господи спаси благочестивыя и услыши ны“ и стоитъ предъ престоломъ. Другой же священникъ сказавъ возгласъ: „яко святъ еси“ до слова включительно „присно“, выходитъ изъ алтаря становится предъ иконой Спасителя и говоритъ: „Господи спаси благочестивыя и услыши ны“ и, когда пѣвчіе повторяютъ эти слова, тогда священникъ, ставъ въ царскихъ вратахъ лицомъ къ молящимся, беретъ концы эпитрахили пальцами такъ, какъ діаконъ орарь, подымаетъ его выше груди и, произнося слова „и во вѣки вѣковъ“, поворачивается въ свою правую сторону и входитъ въ алтарь“.

Желательно для церковнаго благоустройства установить однообразное отношеніе къ дѣлу и уничтожить вышеуказанныя разногласія. Особен-

но же не должно быть въ церковной практикѣ разногласія по тѣмъ вопросамъ, прямое разъясненіе коихъ имѣется въ церковномъ уставѣ.

Извѣстія и замѣтки.

— **Духовенство о выборахъ въ 4-ю Думу.** Въ Кіевѣ состоялось многолюдное собраніе городского духовенства съ участіемъ депутатовъ засѣдающаго съѣзда духовенства кievской епархіи.

На собраніи былъ затронутъ вопросъ о выборахъ членовъ отъ духовенства въ четвертую Думу. Членъ Государственной думы о. Трегубовъ настойчиво рекомендовалъ духовенству войти при выборахъ въ соглашеніе съ клубомъ націоналистовъ и указывалъ на предстоящія трудности, съ которыми придется бороться, особенно при бесѣдахъ съ крестьянами, которые-де легко поддаются всякимъ „постороннимъ вліяніямъ“. Протоіерей Прозоровъ призывалъ къ единенію съ помѣщиками. Профессоръ Никольскій рекомендовалъ духовенству организовать отдѣлы „союза русскаго народа“.

— **Отзывъ Св. Синода о посвященіи библиотеки имени Л. Н. Толстого.** Министерство внутреннихъ дѣлъ просило заключенія Св. Синода по поводу ходатайства существующаго при пермскомъ Кирилло-Меѳодіевскомъ приходскомъ училищѣ общества содѣйствія начальному образованію о разрѣшеніи присвоить открытой обществомъ въ г. Перми специальной дѣтской библиотекѣ имени умершаго графа Л. Н. Толстого. Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что Кирилло Меѳодіевское приходское училище, какъ показываетъ его названіе, призвано служить распространенію православно-христіанскаго ученія, проповѣдниками котораго были святые равноапостольные Кириллъ и Меѳодій, въ виду чего открытіе состоящимъ при семъ училищѣ обществомъ дѣтской библиотeki имени графа Л. Н. Толстого, распространявшаго

противохристіанское и противоцерковное лжеученіе и вышедшаго изъ среды чадъ православной церкви, явилось бы публичнымъ поруганіемъ задачъ и цѣлей училища, — призналъ удовлетвореніе вышеозначеннаго ходатайства совершенно недопустимымъ, о чемъ и предоставилъ оберъ-прокурору Св. Синода сообщить министерству внутреннихъ дѣлъ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Священникъ Ѳ. Казанскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Отъ Совѣта Волынскаго Виталиевскаго епархіального женскаго училища.

Совѣтъ училища симъ объявляетъ, что срокъ явки обратно въ училище воспитанницъ, отпущенныхъ по домамъ, по причинѣ эпидеміи скарлатины въ училищѣ, назначенъ на 15 нсября сего года.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ училища считаетъ нужнымъ предупредить, что, въ случаѣ заболѣванія кого либо изъ воспитанницъ скарлатиной дома, родители или родственники обязаны увѣдомить о семъ училищное начальство и ни въ коемъ случаѣ не привозить выздоровѣвшую воспитанницу въ училище ранѣе 6 ти недѣльнаго срока со дня начала заболѣванія. Въ случаѣ же заболѣванія скарлатиной кого-либо изъ членовъ той семьи, въ которой проводитъ время настоящаго отпуска данная воспитанница, училище должно быть постановлено въ извѣстность и объ этомъ — для принятія необходимыхъ мѣръ къ огражденію училища и его воспитанницъ отъ занесенія въ училище скарлатины снова.

Начальница училища **Е. Маньковская**
Дѣлопроизводитель **Г. Кришпиновичъ.**

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) М. В. Ломоносовъ. 2) Осеннія, грустныя думы, нужды и скорби нашихъ сельскихъ батюшекъ. 3) Въ добрый часъ! 4) Женскіе педагогическіе курсы. 5) Отклики. 6) Хроника. 7) По епархіи. 8) Печать. 9) Извѣстія и замѣтки 10) Объявленіе.